

ДЕНИС ДЕЕВ

ЧАСОВОЙ ЗЕМЛИ

ИДДК

КНИГА 3

Часовой Земли

Денис Деев

Часовой Земли. Книга 3

«ИДДК»

2022

Деев Д.

Часовой Земли. Книга 3 / Д. Деев — «ИДДК», 2022 — (Часовой Земли)

«Часовой Земли» – фантастический роман Дениса Деева, третья книга одноименного цикла, жанр боевая фантастика, РеалРПГ. Как оказалось, Часовые сражаются не со злобными пришельцами из космоса. Не с тварями из параллельных вселенных, прошмыгнувших на Землю через тайный портал. Лучшие воины человечества бьются не на жизнь, а на смерть со сбежавшим из лаборатории результатом неудачного эксперимента! Но разве это что-то меняет? Повышай уровни своего МКП, забивай контейнеры снарядами по полной! Да и не трясись, когда на твой мех несется орава жутких псевдоживых механизмов!

© Деев Д., 2022

© ИДДК, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	36
Глава 8	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Денис Деев

Часовой Земли. Книга 3

© Деев Денис

© ИДДК

Глава 1

Люди Швецова освободились сами. Правда, сбросив с себя разбитый корпус «Драккара», они чуть было не придавили бойцов Хоманцева. Но полковник почти не обратил внимания на это курьезное событие, которое могло плачевно закончиться. Его взвод, разбежавшийся из-за покотившегося корпуса транспортника, на какое-то время прекратил обстрел капель, и те, окончательно оборзев, налетели на МКП, как хищные коршуны. Без внезапно свалившегося как снег на голову подкрепления в виде отряда Куклы исход боя был бы под вопросом.

Появление пропавших без вести пилотов и их машин выбило Павла из колеи. Поэтому носящихся в воздухе пришельцев расстреливали суматошно без его приказов и указаний. Однако стволов было много, к бою подключились и выбравшиеся из-под «Драккара» мобильные комплексы.

– Надо уходить, у нас боезапас на нуле, – объявила Кукла, как только Павел двумя росчерками трассеров разнес несущуюся в ее сторону последнюю каплю.

Причем девушка так буднично об этом заявила, будто она и ее спутники только с Заставы вышли. А не пропадали где-то черт его знает сколько недель.

– Вызывать транспорт не будем. Пойдем своим ходом, разбейтесь повзводно. Швецов замыкающий, – скомандовал на общем канале Павел. И тут же вызвал на персональном Куклу. – Вы где были?! Точнее – откуда взялись?!

Сформулировать кучу вопросов, возникших у него, в двух фразах Павел не смог. Но Кукла его и так поняла.

– Павел Борисович, это длинная история. Я вам на базе расскажу. У меня и ребят правда все отстреляно до железки, нам бы быстрее на Заставу.

Командирский интерфейс к вновь прибывшим МКП подключился. И Павел видел, что девушка говорит правду – снаряды они отстреляли все. И не сомневался, что приключения у нее выдались длинными, и что не при поспешном отступлении на Заставу о них надо рассказывать. В том, что история у Куклы будет жутко интересная, Павел не сомневался. Табличка с единицами и нолями на корпусе ее машины говорила о том, что МКП достиг пятого уровня. Следовательно, боев у Куклы не меньше, чем у самого Павла. Только почему девушка и ее товарищи в эти приключения решили окунуться без поддержки Заставы? Чем они занимались и почему только сейчас решили объявиться? Нехорошее предчувствие изводило Павла на протяжении всей обратной дороги. Но затевать разборки в пути он не стал.

Нетрудно было догадаться, кто первым вышел встречать возвращающихся из ворот Березов. Пешком, без МКП. Вышел и помахал рукой. В ответ «Мухтар» Куклы опустил манипулятор, и старшина забрался в его механическую ладонь. Так они и вошли в ворота вместе.

Воссоединение выглядело очень трогательно, но Павел связался с Уваровым и попросил прислать пяток людей с оружием в ремзону. Так, на всякий случай. И попросил этих людей не сильно отсвечивать.

Караульные легко потерялись в толпе – встречать «потеряшек» в ангары пришел весь свободный персонал базы. Причем толпа подалась назад в тот момент, когда открылись люки машин «потеряшек». Не одного Павла терзали сомнения в том, что из долгого путешествия могли вернуться не совсем люди. Но из «Мухтара» выпрыгнуло нечто явно человекоподобное. Чумазое, похudevшее. В оборванной одежде, с прической, которую боевым ножом впопыхах делали. Но глаза... глаза у Тани светились, как два фонарика! А на лбу красовался еще один сюрприз – табличка цвета золота. С пятым уровнем, между прочим! Такие же таблички были и у остальных вернувшихся с ней пилотов. Этот факт еще больше напряг встречающую сторону.

Кукла сделала два неуверенных шага, потом с разбега бросилась на шею молчаливо раскрывшему объятия старшине. Девушка вжалась в Березова, закрыв глаза. До хруста, до треска сжимая в кулачках ткань его крутки.

– Ну все, все, – старшина бережно, едва касаясь волос, погладил девушку по голове, – ты дома. Теперь все будет хорошо.

Эта трогательная сцена разрядила обстановку. Люди бросились качать и подбрасывать до потолка выбравшихся из МКП пилотов. Причем всех, вне зависимости от того, вернулись ли они после долгих недель отсутствия или просто с обычного задания.

– Так, очистить помещение, не мешайте людям технику восстанавливать, – гаркнул полковник, но потом добавил, улыбнувшись: – Для дальнейших празднований прошу всех в стюловую.

Уже направляясь туда, Павел по радиии отдал распоряжение, чтобы к обычному меню сегодня добавили по стопке коньячка. Ромин присылал несколько ящичков вместе с запиской, что это богатство можно употребить при подходящем случае. Более подходящего Павел себе представить не смог.

Когда все расселись, первую выпили не чокаясь и в полной тишине. За тех, кто сегодня не вернулся из боя. Потери понес второй взвод. Но и у него же случилось непредвиденное пополнение.

Найденышей усадили за отдельным столом в центре зала. Никто и близко к еде не приотронулся – весь персонал Заставы ждал историю об их чудесном спасении. А Кукла не могла решить, с чего же начать, девушка нервно крутила опустевшую стопку в руке. Ее товарищи по несчастью, унесенные подземной рекой в неизвестном направлении, тоже сидели молча, уставившись в пустые тарелки.

– Что было после того, как ты в речку упала? – на помощь Тане пришел Березов, задав вопрос тихо, по-отечески.

Будто интересуясь, как она ночью добралась после вечеринки из клуба.

– Как упала? Шла да свалилась. Я сама не поняла. Миг – и я уже под водой. В первые минуты перепугалась так, что не соображала, что делаю. Грести пыталась, за скалы цепляться. Даже кулаком стены била, чтобы ступеньки сделать. Пока я взяла себя в руки, меня прилично оттащило от места падения. Назад вернуться не могла. Течение, вроде казавшееся медленным, тащило упорно. По дну идти было невозможно – подошвы скользили. Я смогла зацепиться за выступ и продержаться почти четыре часа. Я ждала. Ждала помощи.

– Мы все ждали, – пробормотал ее сосед справа.

Наступил самый неприятный момент всей встречи. Павел знал, что он неминуемо возникнет. «Почему вы нас бросили?» – претензия абсолютно обоснованная. Вернее, она выглядит таковой со стороны бойцов. Почему нас не вытащили, почему вовремя не прислали подмогу и припасы? Ответом командира на такое «почему» может быть только одно – потому что в тот момент так было надо. И любому брошенному на поле битвы воину такой ответ явно придется не по нраву.

– Мы искали. Мы правда искали, сколько смогли. – Слова Березова прозвучали как оправдание.

И после них в воздухе повисла тягучая тишина.

– В конце концов я отцепилась, – Кукла сделала вид, что не заметила гнетущую паузу, и не стала еще больше давить на совесть Павлу и Березову, – течение меня подхватило и поволокло. Вариантов вообще не было – куда вынесет, туда вынесет.

– И куда в итоге вынесло? – спросил Павел.

– В пещеру. Но волокло очень долго. Сначала река начала мельчать, меня вынесло на какую-то косу, где вода доходила только до пояса. Я двинулась по ней и вышла в подземный

грот. Огромный, но пустой. Точнее, мне сначала показалось, что он пуст. Пещера была изви-
листой, да и местами ее свод рухнул. Образовались завалы и настоящий лабиринт.

– В ответвлении которого Таня нас и нашла, – подал голос один из ее соседей.

– Вернее, сначала я нашла брошенные МКП. Представляете, иду по темному коридору и
тут высвечиваю в углу три «Мухтара». Видно, что брошенные, стоят такие, пылью покрытые.
У меня от их мрачного вида чуть паника не началась. Смотрелось это все как кладбище. С
призраками!

– Мы бы и стали призраками, если бы Кукла нас не нашла, – вклинился в рассказ еще
один выживший, – батареи у наших «Мухтаров» сели в ноль.

– Ладно батареи! Вы сами как выжили? Где еду брали?! – удивился Павел.

В МКП хранился индивидуальный рацион питания на трое суток. При большом желании
его можно было растянуть на пять. Но никак не на месяц!

– С припасами вообще фантастично вышло! – первый раз за весь рассказ Таня улыбно-
лась. Правда, эта улыбка выглядела как хищный оскал. – Дальше по тоннелям база нашлась.
Обновленцев. Прятались там, сволочи. Они от вас прятались, а мы от них. Но ребята молодцы,
прокрались, прорезали тент и утащили два ящика с сухпаем.

– У обновленцев? – хохотнул Павел.

– Ага! Вы же понимаете, мы не диверсанты. Страшно было – капец!

– То есть вы сперли у врага ящик ИРП?

– Да! Мы бы и сбежали, но их лагерь полностью перекрывал проход. Двадцать воору-
женных рыл, пятеро всегда в карауле.

– Всего двадцать? – крикнул кто-то.

– Всего двадцать – это когда в кабине МКП сидишь. А так, лицом к лицу, двадцать –
это ни фига себе сколько! – выпалила Кукла. – Но МКП-то у нас был! Мой! Мы ручками
перезарядили все контейнеры с боеприпасами. Собрали все до последнего патрона с машин
парней и запихнули в мой «Мухтар». Вы только представьте, как обрадовались эти козлы, когда
на их тайной подземной базе вдруг «Мухтар» нарисовался! Мне и стрелять-то не пришлось.
Как же они бежали!

– Вы за ними?! – Малой готов сам был броситься в погоню.

– Куда за ними? Впереди сеть тоннелей, у нас одна машина в строю – как воевать?!

– Отступать надо было сразу, на поверхность, – вклинился Березов.

– А где эта поверхность? Нам обновленцы карты не оставили. Зато оставили кое-что
очень нужное – четыре джипа и два погрузчика. С почти полными топливными ячейками!

– И вы запустили «Мухтары»? – слушатели, увлеченные рассказом девушки, не стесня-
лись ее перебивать.

– Не только запустили, но и вооружили. На одном джипе стояла пушка-тридцатка. И в
кузове болтался ящик снарядов к ней. Немного, но парней вооружить хватило.

– И тогда вы догнали обновленцев и порвали их в куски? – с надеждой спросил Малой.

– Ага. Ты хоть раз снаряды своими руками в контейнеры загонял? Нет? Ремонтники
за тебя отдуваются? А ты попробуй. Вернулись мы к «Мухтару», вставили ячейки, ящик в
багажник засунули и дернули с базы, не дожидаясь, пока туда обновленцы нагрянут. А потом,
мы... мы заблудились.

– Мы неделями бродили по этим проклятым тоннелям. Натыкались на вертушки, сража-
лись, бежали, прятались, – угрюмо произнес один из спутников Куклы. – Орудиями почти не
пользовались, берегли снаряды. Снова бежали. Пока почти что не посадили батареи.

– Но нам повезло, мы встретили четырех топтунов. Убили их, вырезали реакторы. Попро-
бовали поставить их на «Мухтары», используя ту же схему, что и на моей машине. Один спа-
лили, остальные удалось поставить. И та-дам! Мы стали энергонезависимыми!

– Так вы все это время партизанили в тоннелях?!

– И пытались выбраться на поверхность, – ответила Павлу Кукла. – Захватывая припасы и скрываясь в пещере, куда никогда не заглядывали вертушки. До той поры, пока сегодня не услышали адский взрыв и не пошли по направлению к нему. Нашли гигантский пролом, выбрались наружу. Запеленговали вас.

– А потом выручили из беды, – закончил за нее Павел и поднял полную стопку. – За чудесное спасение и взаимопомощь! За то, чтобы у часовых никогда не возникало безвыходных ситуаций! А если они вдруг и произойдут, то мы с честью из них выберемся!

Застучали ножки стульев о бетон – часовые дружно повскакивали с мест, чтобы выпить за тост командира стоя. Вслед за тостом и ужин пошел своим чередом. Столовую заполнил стук ложек об тарелки, сил бойцы потратили много, требовалось срочно их восполнить. Похороны погибших на задании часовых пройдут завтра утром, а сегодня персонал Заставы радовался возвращению Тани и трех парней.

Однако командиру праздновать было некогда. Вертелась в его голове одна мыслишка, которую даже пятизвездочный коньяк прогнать не мог.

– Марин, у тебя какие планы на вечер? – повернувшись к девушке, тихо спросил полковник.

– Вообще пораньше спать хотела лечь. Завтра дел тьма. Но пару часиков могу выкроить, – прошептала девушка.

А Павла больно цапнула совесть за то, что подал девушке пустые надежды.

– Надо осмотреть машину Куклы. И остальных парней.

– Вы тоже заметили, да? – Марина ни капли не обиделась, наоборот, в ее глазах появились азартные огоньки. – Подключить реактор топтуна к МКП очень сложно. У нас спецы были, оборудование. Даже я, одна, в какой-то пещере, без необходимых инструментов вряд ли могла бы это сделать.

– Меня другое напрягло – как они столько времени могли в тоннелях партизанить? Это же не лес. Перекрыли проход с одной стороны, ударили с другого, и все – крышка! – У Павла имелись свои поводы для сомнения в истории Куклы. – Только никому ничего не говори. Лучше посмотри сама.

– Конечно, я понимаю! Мы не можем просто так бросать тень на репутацию спасшихся людей.

– Проверь, очень хорошо проверь.

– Что искать?

– А черт его знает. Ты специалист, ты поймешь, если в конструкцию машин внесли изменения не люди.

– Вы думаете, все настолько плохо?

– Надеюсь, что нет. Но проверить надо.

Доктор Синицына встала из-за стола минут через пятнадцать. И у Павла как-то сразу камень с души скатился. Марина – умничка, если что не так с «Мухтарами», она мигом вычислит. Доложит, и утром полковник с проблемой, если она существует, разберется. Увидев, что Куклу взял под крыло подсевший к ней Березов, Павел решил «вечеринку» покинуть. Прошедший день вымотал полковника до упора, он чуть ли не пальцами удерживал себе веки, не давая им опуститься. Посидев для приличия еще немного и строго наказав не нарушать время отбоя, Павел отправился в свою личную комнату.

Диван притягивал к себе магнитом, но полковник сначала принял душ, а уже потом рухнул на него подрубленным деревом. Причем уснув в полете, не успев дивана даже коснуться. Павла накрыло разом, без снов. Точнее, в его переутомленном мозге крутилась одна и та же безрадостная картинка – мрачные воды подземной реки, плотно окружившие кабину МКП. И полнейшее, сводящее с ума безмолвие. Разум как бы специально прокручивал то, что Кукле пришлось пережить в реальности, давил тем самым на совесть. Как можно было подозревать

в чем-то переживших такой ад людей? У Павла возник порыв – вызвать Марину и отменить экспертизу «Мухтаров». Но сон опутал его крепкой паутиной, не давая возможности очнуться и нащупать коммуникатор.

Однако выплывать из промозглых речных вод Павлу все-таки пришлось. Сначала еле слышно пикинув, оставленный на столике коммуникатор заорал так, что Павел чуть не скатился с дивана на пол. Павел, даже не отвечая на вызов, понял, что стряслось нечто экстраординарное. Трели сирены коммуникатор издавал только в случае масштабной аварии. Или боевой тревоги. За последнее Павел переживал не сильно, этой ночью охрану базы усиливал взвод старшины. Пусть его потрепало и он понес сегодня потери, но Березов калач тертый и вместе с улучшенными системами обороны Заставу при внезапном налете должен был бы защитить.

Как бы ни был хорош старшина, но в ангар надо нестись со всех ног. Павел ответил на вызов, уже выбегая в коридор.

– Внимание! Боевая тревога! Внимание! Боевая тревога! – устройство связи воспроизводило одно и то же автоматическое сообщение.

– Уваров! – Павел на персональной частоте вызвал лейтенанта. – Что случилось?

Коммуникатор выдал серию длинных гудков, означавших, что он не может установить связь с вызываемым абонентом. В условиях несения службы на Заставе личные коммуникаторы не выключались никогда. И длинные гудки означали, что персональное устройство уничтожено. Или поврежден центральный узел связи.

– Березов! Доклад! – Павел выбежал на улицу и, не сбавляя темпа, побежал к ангарам с техникой.

Из казарм выскакивали люди, и по их озадаченным лицам и беспорядочным метаниям полковник понял, что проблемы со связью возникли не только у него. Что и подтвердилось в следующую секунду – Березов также на его вызов не ответил.

Глава 2

Если в радиоэфире царила тишина, то на самой Заставе вдруг загрохотали залпы. Павел мог поклясться, что он слышал только лай автопушек и солидное буханье более серьезных калибров. Инопланетные звуки в этой какофонии отсутствовали. Ни шума двигателей, ни визга лучевого оружия. Неужели на Заставу напал какой-то новый вид пришельцев? Тихий и жутко смертоносный?

– Пилоты! Все к ангарам! – кричал на бегу Павел, пропихиваясь меж остолбеневших людей. Внезапно отключившаяся связь не оставляла другого выбора для коммуникаций. Благо поставленный командирский голос звучал мощно, как мегафон. – Караульные – на стену! Остальные – срочно бегите в подвалы!

Выкрики полковника навели хоть какой-то порядок в мечущейся толпе, в которой появились осмысленные движения в нужных направлениях. Хаоса добавило и внезапное отключение освещения Заставы, фонари и прожекторы погасли.

«Да что ж такое происходит?!» – Воображение Павла рисовало орды вертушек, прорвавшихся в командный центр и крушащих управляющие терминалы. Как бы полковнику ни хотелось туда заглянуть, ноги со всей возможной прытью несли его к ангарам. Человек вне брони для любого пришельца добыча. Легкая и безопасная. Хотя у Куклы и ее товарищей на лбу таблички красовались – интересно, как они их заработали? Воевали без мобильных комплексов? Уничтожали обновленцев? Павел решил, что обязательно расспросит ее подробно об этой стороне их подвигов.

У входа в ангар стояли два МКП. Они грозно водили манипуляторами с навешанными на них орудиями. По бортовым номерам Павел понял, что охрану ангара взял на себя Швецов вместе с еще одним своим совзодным.

– Где Березов? Что происходит?! – добежав до капитанского «Мухтара», прокричал Павел.

– Ведет бой у южной стены.

Полковник с облегчением выдохнул – значит, связь между мобильными комплексами все еще функционирует.

– С кем?!

– Не знаю, связь идет обрывками. Я жду, пока еще трое в МКП залезут, забираю их и иду туда.

План хороший, поэтому Павел просто поднял большой палец, подтверждая, и рванул в ангар. И тут же его чуть не растоптал выбегающий из ворот «Мухтар». Причем «Мухтар» из его же взвода. Но Павел сам хорош, поторопился и поперся в служебные ворота для мобильных комплексов, хотя для персонала была отдельная калитка.

– Простите! – прогудели динамики МКП.

Прижавшийся к стене Павел махнул рукой, мол, проходи быстрее! Формировать сейчас подразделения согласно штату не имело никакого смысла, кто первый «оделся», тот и должен в бой нестись. Павел и сам намеревался похватать первых попавшихся бойцов и броситься с ними на защиту стен. Идея была здравая, но, забежав в ангар, полковник понял, что на ее осуществление уйдет некоторое время. Отсоединяла кабели диагностики, закрывала люки обслуживания и тащила контейнеры с боеприпасами совершенно разношерстная компания. И техники, и пилоты. И даже белые комбинезоны медиков Павел заметил. Но рабочих рук не хватало, добраться до ангара тревожная смена не успела. Более или менее к выходу был готов один МКП. Второй только начали снаряжать.

– Отставить! – прервал работу над ним Павел, справедливо расценивший, что от него проку в бою будет больше, чем от рядового на машине третьего уровня. – Мой снаряжайте!

Он первым бросился к открытым дверям лифта, зацепил тяжелый картридж со снарядами и поволок его к своей машине.

– Помоги-ка! – крикнул он копающемуся с кабелями технику. – Взяли! Раз-два-три!

Вдвоем они закинули контейнер в приемное гнездо. Павел побежал за тубусом противотанковой ракеты. К его МКП протянулась будто цепочка муравьев, люди тащили на собственных горбах боеприпасы. В едином порыве они слегка перестарались – несколько ящиков со снарядами и ракетами пришлось бросить у опор «Мухтара». Павел полез в кабину, не дожидаясь, пока техники закончат отключать провода. Дав старт системе, он затянул на плечах и груди ремни безопасности. Тесты «Мухтар» прошел без ошибок, и Павел первым делом активировал связь.

– Старшина! Березов! Ты где? Что происходит?!

– Загнали противника к стене и там прижали.

– Какого еще противника?!

– Один из парней, пришедших с Куклой, расстрелял центр управления дронами.

Зашибись новость сообщил старшина! Мало того, что в их ряды затесался предатель, так он еще умудрился Заставу без внешней разведки оставить. Но ведь и энергоснабжение кто-то поломал, и связь повредил! Догадка молнией сверкнула в голове у Павла.

– Эй, – рев динамиков его «Мухтара» полностью перекрыл все звуки в ангаре, – кто-нибудь может сказать, где машины, которые привела Кукла? Они здесь? Или вышли?

На командирском интерфейсе упомянутые машины светились зеленым, но координат своих не передавали.

– Секунду! – один из техников бросился к терминалу. – Нет, в ангарах их нет!

– Старшина, жди гостей! Как минимум еще три машины! Бежим к тебе! Увидишь Куклу – расстреливай к чертовой матери, понял?!

– Так точно, – Березов воспринял приказ без особого энтузиазма. И Павел сомневался, что старшина его выполнит. Поэтому поспешно повел машину к выходу и едва не раздавил у входа Малого. – Собери три-четыре машины. И жди команды.

Что еще успели натворить диверсанты, Павел не знал, поэтому предпочел бы иметь резерв, чтобы бросить его в новую горячую точку. Выбежав на улицу, он коротко скомандовал стоящим там МКП:

– За мной! Старшина, мы идем к тебе! – обнадежил Березова бегущий по улице полковник.

В отличие от прошлого нападения на базу, на этот раз вокруг ничего не горело и не дымилось. Зато освещалось только прожекторами мобильных комплексов и фонариками мечущихся людей. Черные провалы окон выглядели пугающе и жутковато. В конце улицы алело зарево от трассеров и взрывов.

– Парни, быстрее-быстрее-быстрее!

Павел, подогнав свой небольшой отряд, бросил взгляд на командирский интерфейс. Выделил четыре фигурки МКП и на мгновение задумался. Потом присвоил всем четверем враждебный статус. Теперь, если Кукла и ее парни попадут в прицел или поле зрения часовых, их контур будет обведен красным – внимание, враг! Павел, возможно, только что подписал смертный приговор этой четверке. Но и спас Заставу. Опять же, возможно.

– Я скучаю по тем временам, когда мы могли отличить своих и чужих по внешнему виду. – Манипуляции Павла не прошли незамеченными для вышагивающего рядом Швецова.

– Хоманцев! Ты что делаешь?! Они же свои! – на канале появился разгневанный Березов.

– Ты сейчас с кем перестреливаешься? Со своим?!

– Мы его просто прижали огнем. Он вяло отстреливается. Парень, видимо, под временным контролем... Твою мать!

– Березов, что у вас там происходит?! – Павел увидел впереди, возле возвышающейся стены, отблески яркой вспышки.

И там не просто сверкнуло – датчики уловили грохот взрыва. И тут же один из зеленых контуров, обозначавших дружественные МКП, окрасился в багровый цвет. Это означало, что машина полностью выведена из строя. Решение Павел принял мгновенно, даже не дожидаясь ответа от старшины. Он разбежался, подпрыгнул и, включив антигравы, взлетел. Приземлился на крышу склада. Кровля просела, но выдержала, антигравитационные двигатели сильно снижали вес и давление опор МКП. Павел побежал по крыше, стараясь наступать на удерживающие кровлю балки. Однако дыр в листах настила ножищами он наделал немало, и один раз чуть вообще машину в склад не провалил. На краю крыши полковник застыл. Отсюда хорошо было видно, что творилось у стены Заставы.

Собственно, стены частью уже не существовало, на ее месте зиял огромный пролом. Возле которого, прижавшись спинами друг к другу, отбивалась от наседающих врагов тройка МКП. Но и зажали их к стене не какие-нибудь вертушки с каплями, а такие же человеческие мобильные комплексы!

Один из вражин расстреливал остатки взвода Березова из-за охраняемого периметра, три других старались из него вырваться. «Мухтары» друг друга не жалели, щедро поливая противников трассерами из автопушек. Рядом с группой Березова горел упавший на бок МКП. Вот чего-чего, а взаимно уничтожающих МКП на этой войне Павел встретить не ожидал.

Бронебойные болванки, размером с хороший огурец каждая, дробили пластины «кольчуги» в мелкие острые осколки. Основной броневой корпус эти очереди держал, но различное навесное оборудование калечилось под обстрелом безвозвратно. Основной вал огня сыпался на машину Березова, предатели хотели побыстрее вывести из строя командира. Огненными брызгами разлетелись один за другим наплечные прожекторы на МКП старшины.

Стоять на крыше и дышать свежим воздухом, глядя на уничтожение «Мухтара» старшины, Павел не собирался. И тактику он выбрал практически ту же самую. Среди трех медленно наступающих вдоль стены МКП он на прицел взял машину, в кокпите которой сидела Кукла. С ревом из контейнеров вырвались две ПТУР. Ракеты работали по программе «выстрелил и забыл», их головка наведения запоминала оптический контур мишени и вцеплялась в нее намертво. Поэтому Павел, не теряя времени, перевел прицел на второй МКП.

Долбить в корпус очередями Павел не стал, у него была шикарная снайперская позиция. Его пока никто не обстреливал, и этим преимуществом следовало воспользоваться. Да и богатейший опыт полковника подсказывал, как с наименьшими затратами снарядов и времени вывести мобильный комплекс из строя.

В чем сила МКП? В толстой броне? В разнообразной номенклатуре вооружения? Нет! Как следовало из самого названия, главное в комплексах – это мобильность! Короткие, но прицельные очереди по три снаряда полетели по ногам вражеского «Мухтара». Павел целил в коленные суставы, даже один удачно прилетевший мог их намертво заклинить. Однако выпущенные им снаряды заставили мобильный комплекс противника лишь слегка захромать. Зато с Куклой Павлу повезло больше, обе ракеты угодили точно в цель, разорвались и повалили машину на землю.

– Осторожнее! У Тани в транспортном отсеке Марина! – по рации предупредил Павла Березов.

Как Марина?! Откуда там Марина?! И откуда Березов про это знает?! Готовя «Мухтара» к бою и спешно организовывая оборону, Павел про доктора Синицыну совсем забыл. Но ведь она по его же приказу как раз осматривала машины предателей. И вполне вероятно, что Кукла и ее приятели, пришедшие за своими МКП, ее за этим занятием и обнаружили! Задавать вопросы Березову было некогда – сопровождавшие машину Куклы заметили позицию Павла.

И выпустили по нему сразу четыре ракеты. Вместо того чтобы замеситься или начать экстренно отстреливать ловушки, Павел пустил МКП прямо на врагов.

– Сюрприз, убудки! – не смог он удержаться от выкрика, перед тем как активировать щит.

Старшина и его ребята, беспрестанно поливающие огнем противников, себе такой роскоши позволить не могли. Щиты блокировали полет снарядов как в одну, так и в другую сторону. И после выключения щит не мог активироваться сразу и моментально. То есть вариант – снял щит, отстрелялся и заново поставил – не работал. Отсиживаться в глухой обороне Березов не мог, диверсанты бы просто сбежали с Заставы. Зачем вообще Кукла сюда возвращалась, если пытается сбежать в первую же ночь?!

Павла догадка осенила практически в то же мгновение, когда противотанковые ракеты разлетелись мельчайшей пылью, столкнувшись со щитом. То, что надо Кукле, сейчас лежало в транспортном отсеке ее МКП! По-другому похитить Синицыну было практически невозможно, а сама Марина за стены базы не выбиралась.

Мысли о том, что его «удачный» выстрел из ПТУР мог навредить Марине, захлестнули рассудок Павла гневом и бурлящей ненавистью.

– Добейте урода за стеной! – приказал он троице под началом Березова, а сам с разбега спрыгнул с крыши.

Павел решил нарушить правило, которое вдальблывал в головы пилотов на каждом занятии. У МКП есть руки и ноги, но не стоит забывать, что его лучшее оружие все-таки огнестрельное. Не надо ломиться на противника с воплями «ура» и «порву». Есть пушка – стреляй, а не бегай! Но конкретно в этом случае простейшая арифметика подсказывала, что у противника явное преимущество. Его два ствола против четырех у врага. Для того чтобы это двойное превосходство нивелировать, Павлу требовалось сблизиться. Врукопашную он и талантливую Куклу восемь раз из десяти уделявал. Но та из игры выбыла. А этих двоих щенков он порвет на части не напрягаясь!

Подожвы лязгнули от удара об землю. Павел врубил антигравы на половинную мощность. Машина взлететь не взлетела, но разгоняться стала гораздо быстрее. Ноги резво толкали в два раза полегчавшее тело вперед. Предатели с резонансными щитами, видимо, не сталкивались и о свойствах их слухом не слыхивали. Поэтому продолжали палить в бегущего к ним Павла с остервенением. Разрываемые резонансными волнами снаряды создали перед машиной полковника пыльную пелену. Насыщенная металлами, она была непроницаемая не только для взгляда, но и полностью слепила все сенсоры.

Только поэтому Павел не заметил, что с машинами, охранявшими упавший МКП Куклы, творилось нечто странное. И только подскочив уже вплотную и сняв щит, полковник, мягко говоря, изумился. Манипуляторы его противников потекли, как расплавленное олово. То, что еще секунду назад было человекоподобными кистями, вдруг трансформировалось во что-то вытянутое, острое и зазубренное. Очень напоминающее фантазмагорические мечи! Но и Павлу было чем ответить на этот вызов. Он сорвал со спины молот и, пользуясь антигравитами, легко скользнул на одном колене под противника.

Ба-а-ам! – нанес он удар снизу-вверх. Ровно в «челюсть» не успевшему выставить клинки противнику. Даже сам по себе, без оглушающего эффекта, такой красавец-удар потряс бы системы МКП. А так противник сверкнул в воздухе пятками и грохнулся на землю безжизненной грудой металла. Крутанувшись, Павел кувалдой отогнал подбирающегося к нему второго врага. Следом он вскочил на ноги, оказавшись к нему лицом.

Противник не стал дожидаться, пока Павел переведет дух, и кинулся на полковника, размахивая клинками, как вертолет. Павел решил принять сдвоенный удар на рукоять кувалды. Легированная сталь, армированная углеродными трубками, не деформировалась даже тогда,

когда Павел лупил ею в полную мощь приводов. И каково же было его удивление, когда клинки врага легко рассекли рукоять молота! Хорошо, что они застряли в лобовой броне «Мухтара».

Удивляться остроте вражеских мечей особо времени не оставалось. Захватив манипуляторы врага левой рукой, обрубком молота с бойком на вершине Павел врезал по куполу корпуса. Хотя питающий кабель и перерублен, в кувалде оставался накопленный для шока заряд. Удар, треск электричества, второй противник рухнул как подкошенный.

Откинув бесполезную кувалду, Павел осмотрелся. Швецов и его люди к поединку торопились присоединиться, а у отряда старшины дела обстояли не очень – только сам Березов удерживал машину на ногах.

– Все, – Березов победно поднял правый манипулятор с дымящимся оружием, – мы уделали урода за стеной! Мы... осторожно! Сзади!

Березов начал опускать орудие, а Павел – разворачиваться. Но ни тот, ни другой не успели. «Мухтара» сотряс сильный удар. Бок Павла обожгла как виртуальная, так и реальная боль. Пробив кабину насквозь, из груди «Мухтара» вылезло лезвие острого меча. Этот же меч рассек бок Павла до ребер, заодно перебив основную силовую линию МКП. Павел закинул манипулятор за спину, стараясь достать врага, но тот резким движением выдернул меч, и полковник заорал от дикой боли. Подло подкравшийся враг ударил еще раз, перебивая и резервную энерголинию.

Гул отключающихся систем, полная потеря управления. «Мухтар» медленно осел и завалился на правый борт. Как Павел мог забыть о системе саморемонта! У Куклы пятый уровень, пятый! И значит, у девчонки она установлена! Отлежалась, встала и ударила в спину!

– Стреляй! Березов, стреляй! – скрипел зубами Павел, понимая, что рация не работает.

Глава 3

Старшина стрелять не стал, он, наоборот, демонстративно опустил стволы орудий.

– Березов! Старшина! Да стреляй же ты, сукин сын! – бился в кокпите Павел, зажимая рукой рваную рану в боку.

Кровь пробивалась сквозь пальцы фонтаничками, если не принять срочных мер, то Павел быстро потеряет сознание от кровопотери и болевого шока. Но вместо того чтобы шарить по кабине в поисках аптечки, Павел лупил кулаком по клавише, активировавшей экстренное открытие люка. Он не мог наорать на старшину по радиии, поэтому вознамерился сделать это лично, выйдя из МКП. Однако повреждения системы оказались слишком обширными, «Мухтар» никак не реагировал на нажатие кнопки. Оставался вариант с катапультированием, но при нем происходило частичное разрушение броневого капсулы, и машина окончательно выходила из строя. Светлым лучиком в этой беспросветной ситуации стало появление сообщения о начале процедуры восстановления. Наниты подключились к ремонту.

Переступив через упавший «Мухтар» Павла, к старшине медленно шла Кукла. Спокойно вышагивала, даже не приняв боевую стойку.

– Таня, отложи оружие, – громко сказал Березов, используя динамики МКП, – давай поговорим!

Никак не реагируя на предложение старшины, Кукла продолжала к нему приближаться.

– Ни шагу дальше! – Березов поднял оба манипулятора с оружием. – Выкинь мечи и выйди из МКП!

Выкидывать Таня ничего не стала. Перетекая жидким серебром, оба зазубренных меча превратились в стандартные кисти.

– Выходи, надо поговорить, – на этот раз тон у старшины был не приказной, а больше просящий.

– О чем поговорить? – впервые подала голос Таня. – О том, как ты меня бросил? Оставил одну сдыхать в заполненном водой тоннеле?

– Дура! – проорал Павел, накладывая на порезанный бок гемогубку.

Как жаль, что он сейчас не может выскочить и высказать этой обиженной идиотке в лицо, как Березов готов был под трибунал попасть и даже погибнуть, пытаясь ее разыскать!

Но у самого старшины на тему брошенных ему в лицо обвинений было, видимо, другое мнение.

– Мы не смогли... я не смог... – натужно прохрипели динамики.

– Да, ты не смог, – успокаивающе сказала Кукла, подходя к старшине ближе, – потому что ты слаб. А слабым нет места в нашем обновленном мире!

– Господи, какой же ты бред несешь! Кто тебе голову забил этой херней? Настоящая сила не в этом! – Березов с лязгом скрестил манипуляторы с навешанными на них орудиями, – она у тебя здесь!

Старшина коснулся груди МКП, показывая, что дух и воля в сердце. Или в душе. Но никак не в гидравлике бездушной железяки.

– У настоящей силы не сядут батарейки, у нее не может быть программного сбоя, и усталости металла у нее тоже не бывает! Ты думаешь, эта дурацкая табличка на лбу силу дает? Ты меня в слабости решила обвинить из-за того, что у тебя там пятерка нарисована, а у меня единица?! Да ты видела, как эти таблички с нанитами людей в студень превращают? Нет? А я видел!

– Но вы меня бросили, а они мне помогли... – Даже через динамики в голосе девушки слышалась неуверенность.

– В башку тебе табличку записав?! – перебил ее Березов. – Таня, ты запуталась. Мы, ты и я, на одной стороне. На другой – спятившая программа, которая штампует монстров. Люди с одной стороны, монстры с другой. Ты правда хочешь быть там? Или предпочтешь вернуться к нам? К людям?

МКП старшины раскрыл объятия, призывая оступившуюся девушку вернуться.

– Березов! Смотри на ее руки! На руки смотри! – бесновался запертый в кабине Павел.

Один манипулятор во время разговора Кукла завела за спину, и Павел видел, как вместо кулака на нем формировалось длинное лезвие.

Таня на подшаге приблизилась и ударила «Мухтар» Березова мечом. С короткого размаха. Точно в грудь. Туда, где находилась кабина пилота. Кукла выдернула меч и пошла, постепенно ускоряясь, мимо старшины к пролому. Березов успел только едва коснуться плеча ее машины.

Полоска восстановления «Мухтара» у Павла почти дошла до конца.

– Вставай, давай, родной, давай, поднимайся, – уговаривал своего верного товарища Павел.

Но «Мухтар» к его призыву оставался нем и глух. С одной стороны, может, это и помогло полковнику выжить. На полностью обездвиженную машину Кукла не обратила никакого внимания. А ведь добить Павла она могла одним взмахом меча. С другой... «Мухтар» Березова рухнул плашмя, вздымая клубы пыли. И Кукла не одна уходила – она уносила с собой Марину!

Казалось бы, стычка длилась довольно долго, но Швецов со своими парнями только-только показался из-за здания склада. Рация все еще не работала, но капитан и без указаний знал, что ему делать. Оставив возле Павла и Березова одного бойца, вместе с другим он бросился вслед за Куклой.

Оставленный МКП перевернул «Мухтара» старшины на спину и присел рядом с ним. Скорее всего, боец что-то передал по рации, но Павел этого отчета не услышал. Потом он направился к «Мухтару» Павла. У комплекса рядового не было командирских функций, поэтому пилоту пришлось присесть на одно колено. Из его манипулятора выехал тонкий диагностический шуп.

И тут система саморемонта доложила об окончании восстановления перебитых линий энергоснабжения.

– Отставить диагностику. Жив я. И здоров, – покривил душой Павел. На самом деле при попытке подняться его сильно качнуло в сторону, и он еле удержал машину от повторного падения. Понимая, что дееспособным будет недолго, Павел решил сразу окунуться в водоворот событий. – Швецов, доклад!

– Идем за Куклой...

– Осторожнее! У нее в заложниках Марина! В корпус не стрелять, постарайтесь обездвижить!

– Еще кто кого быстрее обездвижит, – пробурчал Швецов.

У капитана были свежи воспоминания, как его в ринге уделала Кукла.

– Я иду, я уже иду!

– Товарищ полковник, – вклинился в разговор стоящий рядом пилот. – Березов... Старшина... У него пульса нет.

– Медиков вызвал?

– Да!

– Тогда за мной! – жалеть о потерях, плодя новые, самое глупое занятие на свете.

Тех, кто погиб, уже не вернуть. Надо спасать тех, до кого сможешь дотянуться. Тех, кто тебе по-настоящему дорог.

Наниты что-то наспех подлатали в «Мухтаре», подарив способность двигаться. Но двигаться как-то, мягко говоря, убого. Павел перевел МКП на бег и чуть не завалился. С трудом

удержав машину, он увидел, как рядовой его обгоняет и первым перелезает через пролом в стене. И одергивать его, что, мол, прет поперек батьки в пекло, тоже не с руки. Парень мог быть тем самым, что спасет Марину. Надо поторапливаться самому. Добежав до стены, Павел оперся на ее разрушенный край и с трудом перелез в пролом.

Несмотря на беспросветную темень, оптика «Мухтара» тут же высветила беглянку и преследующую ее троицу. Скрываться в принципе той было негде, вокруг Заставы расчищен от кустов и деревьев солидный периметр. Загонщики расходились по фронту не стреляя, Швецов избрал мудрую тактику – часовые врубили щиты и, спокойно принимая на них снаряды, не спеша гнали Куклу. Идеально взвешенное решение, излишний напор в преследовании мог стоить жизни доктору Синицыной.

Кукла, как бы понимая, что рано или поздно ее догонят, отстреливалась вяло и без огонька. Павел уже практически почувствовал, как они настигают предательницу, когда перед Куклой в беззвучном взрыве вспух купол из потрескавшейся почвы.

Торпеда?! Пришельцы зачем-то решили наказать своего агента? Или Кукла – это третья сила, вообще никак с пирамидами не связанная? Подтверждения эта мысль не нашла, Таня прыгнула в начавшийся обваливаться центр купола. И пропала.

Швецов ускорился, чтобы сигануть за ней следом. Но его разбег прервал окрик Павла:

– Капитан, стой! Это ловушка!

Как бы полковнику ни хотелось и самому сигануть в воронку, оставленную подземной торпедой, но он четко понимал, что Кукла действует не спонтанно, а по детально разработанному плану. И в этом плане однозначно должно быть нечто, что обезопасит ее отход. В воронке часовых поджидала ловушка. Установка добытых в бою антигравов запланирована на утро, и со всей Заставы в данный момент только машина Павла ими оснащена. А сам Павел находился не в лучшей форме.

– Ближе к воронке не подходите, – предупредил пилотов Павел.

Интуиция сиреной завывала о том, что внизу Кукла с пришельцами готовила какую-то гадость. Значит, Павлу в нее и лезть первому.

Злость и беспокойство за Синицыну придали Павлу сил, до края воронки он долетел как ветер. А там его вдруг и накрыло. Стоя перед самым обрывом, он почувствовал, как его сердце выстукивает бешеный ритм, а перед глазами плывут звездочки. В плечо вонзилась игла инъектора, в дело пошла аптечка костюма.

«Состояние пилота стабилизировано. Жизненные параметры нарушены. Внимание, обратитесь в медчасть», – сообщила система.

– Я спущусь, осмотрюсь, и если все нормально, то подам сигнал, – полковник бы с радостью полез в нору в одиночестве, но не прекращающая гореть надпись «срочно дуй в больницу!» намекала на то, что один он может бой с Куклой и не вывезти.

Выставив антигравы на максимум и накинув для страховки трос на машину одного из бойцов, Павел сделал шаг в пропасть. Вопреки его предчувствиям внизу поджидала не сковородка с раскаленным маслом или плазменные заряды. Не было даже охраняющих обрушенный тоннель вертушек. Павла встречал голый камень. И полное отсутствие выбора – тоннель, в который он опустился, оказался тупиковым. Что только подтверждало догадку Павла о том, что он проделан только для эвакуации предательницы.

– Ну что там? – спросил Швецов, едва подошвы «Мухтара» опустились на скалистый грунт.

– Дыра в земле, – описал полковник то, что видел. – Пока не дергайтесь, я пройду немного вперед и осмотрюсь.

Но едва Павел сделал первый шаг, как его снова вызвали по рации с поверхности.

– Медики до Березова добрались – жив наш старшина! – сообщил капитан. – В тяжелейшем состоянии, но жив!

У Павла с плеч скатилась нехилая такая гора. Даже его собственное премерзкое состояние сразу же улучшилось.

– Ну, значит, сегодня все наши в живых останутся, – с уверенностью произнес Павел. – Предателей уже с МКП достали?

– Нечего доставать, – МКП Швецова работал как ретранслятор новостей с поверхности, – все самоликвидировались. Одно желе в кабинах.

– Хреново. – Несмотря на все подлости, Павлу было отчего-то жаль погибших жуткой смертью парней.

Ведь когда-то они были своими в доску.

– О! Тут вас штаб вызывает, перевожу, – сообщил Швецов и отключился.

– Хоманцев! Ты чего там устроил?! Решил накануне наступления все машины растерять? – генерал с ходу проехался по больному.

– У нас тут... – Павел не знал, как в двух словах описать происходящее, – ЧП и полная жопа. Запросите отчет у Уварова. Я сейчас занят сильно и рассказать не могу.

– Я вижу, чем ты занят. И вижу, что вот-вот кони двинешь. – У Ромина был доступ к системе, похожей на командирский интерфейс. И он видел, что с Павлом не все хорошо. – Возвращайся на базу. Это приказ!

Павел себя ощутил в шкуре старшины.

– Я не могу этот приказ выполнить, – не теряя времени, Павел вошел в тоннель, – у нас похитили Синицыну. Я иду за похитителем.

– Ты себя слышишь? А меня? У тебя толпа людей, пусть они по тоннелям и бегают. Я тебе Березова зачем прислал? От сердца оторвал! Он тебе кого хочешь из-под земли достанет!

– Старшина ранен. Да и вообще, необходимое оборудование на борту есть только у меня.

– Как ранен? Кем? – опешил генерал.

– Доклад – у Уварова, – напомнил Павел, – я тут как бы на передовой, поэтому отключаюсь.

Слегка нахамить генералу пришлось. Павел боялся, что он может отключиться не только от связи, но и от реального мира – что бы ему там аптечка ни вколола, но обезболивающий эффект уже начал проходить. Легкое онемение еще сохранялось, но при любом движении в бок как будто лом всаживали. Шаг – болевой разряд, шаг – вспышка перед глазами. Павел, сжав зубы, заставлял себя переставлять ноги. Ему бы только путь для ребят проторить, а там можно и отдохнуть.

Тоннель был узким, МКП в нем проходил, но две машины вряд ли разминутся. Это преследователям играло на руку. А для Куклы было большим жирным минусом, спрятаться в узком лазе ей негде. Павел гнал «Мухтара» на полном ходу и в один из приступов боли даже и не заметил, как под ногами провалился участок пола. Вниз ухнулось сразу метров пятнадцать горизонтальной каменной тверди. При таком обширном обрушении от катастрофы могла бы не спасти и связка. Но Павел воспарил над обвалом и, отталкиваясь руками от стен, легко его преодолел.

– Березов очнулся! – принес хорошую новость голос Швецова. – Он пробормотал что-то про кумулятивный заряд и отрубился. Еще выдал четыре цифры: ноль, восемь, семь, пять.

– Что они обозначают?

– Понятия не имею.

– Передавай в исследовательский отдел, – Павел чуть не оговорился и не сказал, что Марина в этой загадке точно разберется.

– Принято. Мы спускаемся?

– Потерпи, капитан. А еще лучше – озадачь звуковую разведку, пусть они ищут ответвления этого тоннеля. Тут обвал, и я не уверен, что вы через него сможете перебраться.

– Энергоснабжение еще не восстановили. Реакторы и генераторы в норме, диверсанты разнесли только распределители. Но их все еще ремонтируют, и Застава пока что обесточена. Мы остались без разведки, даже самой примитивной.

– Выставляйте патрули вокруг базы, – ослепшая Застава представляла собой идеальную мишень для пришельцев, – да и сами отойдите к ней. Вы пока мне помочь не можете.

Проблемы нарастали, как снежный ком. И отчасти Ромин был прав – место Павла во время этого мощнейшего кризиса в командном центре. Но, немного отдышавшись, полковник упорно пошел вперед.

Его настойчивость была вознаграждена. Тоннель на самом деле пришельцы проделывали второпях и не совсем точно рассчитали его диаметр. Сначала Павел услышал глухие ритмичные удары, а зайдя за плавно изгибающийся поворот, увидел, кто их производил. Левая стена в этом месте не была гладкой, из нее выдавалась небольшая глыба. Мелочь, но проход Кукле она перекрыла. Временно, конечно, Кукла трансформировала кулак в подобие кувалды и методично превращала камень в крошево. Услышав приближение Павла, девушка развернула машину.

– Торопишься? – Павел стрелять не рискнул.

Транспортный отсек, в котором обычно плескалась масса нанитов, находился поверх лобовой брони, где-то на уровне «живота» МКП. Его передняя стенка была легкобронированная. И любая неосторожная очередь или даже осколки могут навредить находящейся внутри Марине.

– Да, немного. Но на тебя время найду.

Кукла подняла стволы, МКП Павла прикрылся щитом. Пат. Вернее, пат, но с одной оговоркой. Когда машина Куклы попала в прицел, то система ее тут же обвела красным жирным контуром. Это нормально, Павел сам присвоил Кукле враждебный статус. Но на контуре появилась круглая метка с мигающим восклицательным знаком и просьбой ввести код доступа. Павлу эта иконка была хорошо знакома.

– Отправлю тебя к дураку старшине. Жаждался он тебя, наверное, – из манипуляторов машины Куклы вылезли мечи.

– Я тебя огорчу – Березов жив. – Павел же не предпринимал никаких попыток напасть на девушку.

– Жив, мертв. Для тебя это ничего не изменит, – равнодушно отреагировала девушка, – ты из этого тоннеля никогда не выберешься. У тебя даже на броне кровь, неужели думаешь, что сможешь со мной справиться?

Неторопливо разрезая мечами воздух, предательница пошла на Павла. Полковник не знал, смогут ли ее необычные мечи из серебристого переливающегося металла пробить резонансный щит. Да и испытывать судьбу, равно как и сражаться, он не собирался.

– Старшина тебе, кстати, подарок передал.

– Да? И какой?

Павел прицелом поймал иконку с восклицательным знаком. Интерфейс МКП определил метку, как установленную кумулятивную мину «Клещ». Павел знал, кто этого клеща прилепил. Как ни старался Березов образумить Куклу, бывалый вояка все равно держал в уме план Б. Павел помнил, что после подлого удара мечом старшина успел едва коснуться мобильного комплекса Куклы. Но именно за время этого короткого контакта он и успел закрепить мину.

– Ноль. Восемь. Семь. Пять, – полковник голосом ответил на запрос активации.

Глава 4

Система оповещения Куклу об активации мины на броне предупредила. «Мухтар», даже без технологий протопрограммы, был устройством высокотехнологичным, его датчики могли перехватывать и расшифровывать цифровые сигналы. Но от предупреждения до подрыва прошло лишь одно мгновение. Кукла попыталась закинуть за спину манипулятор, и тут «клевс» сработал.

Подрыв не сопровождался ни оглушительным грохотом, ни огненным шаром. «Клевс» действовал деликатно, прожигая кумулятивной струей аккуратное сантисметровое отверстие. Надо отдать должное старшине – за какую-то несчастную секунду он умудрился установить мину так, что раскаленная струя, пробив броню, ушла вбок. Не представляя опасности ни кабине пилота, ни уж тем более транспортному отсеку на груди. Спас Березов обеих девчонок.

Но внутренние механизмы комплекса струя покалечила основательно. И времени на то, чтобы залечить раны, у МКП не было. Кукла среагировала мгновенно, отстрелив лобовую броню и катапультировавшись. Массивная деталь из комбинированной стали прилетела ровно в щит Павла, который размолотил ее в пыль. И тут же отключился от перегруза. Кукле несказанно повезло, ее аварийная капсула, вылетевшая вслед за броней, угодила не в щит, а прямо в «Мухтар» Павла.

Если бы полковник находился в полном порядке, то, может, и успел бы поймать выпорхнувшую из капсулы девушку. Но он и стоял-то с трудом, удар чуть с ног МКП не сбил. Куда ему манипуляторами размахивать, ловя верткую предательницу? А та, сделав петлю, почти как заяц, метнувшись от стены к стене, нырнула в тоннель.

Преследовать Куклу Павлу помешал ее подбитый комплекс. Да и проход за ним Кукла расширить так не успела, и у полковника имелось еще одно, более важное дело. Несмотря на тонкую броню, на вскрытие транспортного отсека ушло почти двадцать минут. Металл мялся, но отказывался рваться. А учитывая драгоценное содержимое, мять этот самый металл Павел был вынужден осторожно. Наконец крепление крышки лопнуло и Павел, подцепив пальцем, сорвал ее.

Заглядывал он внутрь отсека с тревожным сердцем. Неизвестно, в каком состоянии Марину туда загрузили, и МКП Куклы поучаствовал в самой настоящей мясорубке. Но вопреки мрачным ожиданиям полковника доктор Синицына оказалась жива. Напугана, слегка помята, связана по рукам и ногам клейкой лентой. Чтобы освободить ее от пут, Павлу пришлось вылезти из «Мухтара». Мобильный комплекс он поставил в режим охраны. Реализован он на «Мухтаре» был довольно примитивно, комплекс расстрелял бы все, что вылезло из узкого прохода. Но в данном случае Павла такой примитивизм устраивал, гостей с добрыми намерениями он не ждал.

Павел осторожно сорвал кусок липкой ленты с губ Марины.

– Я знала... я была уверена, что именно ты меня и спасешь. – Хотя она и старалась говорить твердо, но навернувшиеся на глаза слезы показывали, что на спасение она и не сильно-то рассчитывала.

Застава встречала своего израненного командира и главу исследовательского отдела мощными заслонами. Четыре бойца ждали их на выходе из тоннеля, до базы выстроился коридор еще из десятка МКП. Все артиллерийские расчеты часовые готовы были обрушить на головы тех пришельцев или обновленцев, которые только попробуют приблизиться к Павлу и Марине.

В ремонтной зоне МКП ждала бригада медиков с двумя каталками. И толпа разношерстного народа.

– В экстренной помощи нет необходимости, – произнес Павел, выбираясь из машины и помогая Марине спуститься с плеча «Мухтара». – Жду в командном центре доклады о состоянии Заставы. Чует мое сердце, на сегодня у нас сюрпризы еще не закончились. Спасибо всем за участие в моей судьбе, но у нас впереди куча дел. Все по боевым и дежурным постам!

И сделав пару энергичных пружинящих шагов по направлению к выходу, Павел споткнулся, покачнулся и упал лицом прямо в пол.

– У меня только синяки и царапины! – отпрыгнула от потянувшихся к ней медиков Марина.

Девушку немного помяли предатели, когда поймали за обследованием их машин в ремзоне. Синицына достойного отпора усиленным людям с табличками дать не смогла, но поэтому и пострадала несильно.

Несмотря на то что после речи полковника присутствующие в ангаре люди разбежались по боевым постам, Марина осталась и проследила за тем, как полковника погрузили на каталку.

– Как он? – спросила она, после того как медик провел сканером над телом полковника.

– Большая кровопотеря. Опасности для жизни нет.

– А с Березовым что? – По дороге Павел успел рассказать Марине о поединке между старшиной и предательницей.

– Там все сложнее. Сильные повреждения позвоночника. Старшина до сих пор на операционном столе. Делаем все, что можем. Онлайн нас консультируют нейрохирурги из Москвы. Но... до утра станет понятно, сможем мы его стабилизировать или нет.

В отсутствие полковника, которого в госпитале погрузили в искусственную кому, командование базой на себя взял Швецов. Оставшиеся в строю МКП он свел в два отряда, один из которых отправил на отдых. А со вторым остался на боевой вахте. Военные несли ее не одни – у гражданского персонала тоже выдалась веселая ночь, полная экстренных ремонтов и восстановлений. К утру все компоненты базы худо-бедно функционировали. У Заставы появилась устойчивая связь и дальняя разведка. Капитан, получив доклады о том, что жизням полковника и старшины ничего не угрожает, вознамерился перевалить груз ответственности на Малого и пойти завалиться спать. Но не тут-то было, буквально за пять минут до смены караула капитана вызвал дежурный из командного центра.

– К нам на полном ходу несется машина. Автомобиль гражданский, на вызовы не отвечает.

– Расстрелять и забыть.

– Чего? – опешил диспетчер, услышав усталый голос командира.

– Держите его на мушке, подъедет ближе чем на полкилометра – отрывайте огонь. Сначала предупредительный. Потом прицельный.

Захватив трех бойцов и приказав усилить разведку над движущейся к базе колонной, Швецов двинулся навстречу гостю. Тот судьбу испытывать не стал и после первого же сигнально-дымового снаряда встал на дороге как вкопанный. Чем сильно расстроил капитана: он бы предпочел, чтобы они, как сумасшедшие, ломились в запретную зону. Их бы при этой попытке уничтожили, а Швецов наконец добрался до койки. Но по легкому пути неизвестный гость идти отказался. Он вышел из машины, воткнул древко флага с белым полотнищем в землю и для большей надежности убрал руки за голову.

Когда Швецов с сопровождением дошел до стоящей на дороге машины и увидел, кто так отчаянно рвался на Заставу, он еще больше пожалел о том, что на нем повисло управление всей базой. Решение, что же делать с неожиданным визитером, он бы с радостью предоставил полковнику. С трудом отвел прицел с фигурки человека, стоявшего возле белого флага.

Отдохнуть Павлу как следует медики не дали. И не последнюю роль в скором пробуждении полковника сыграл Ромин. Генерал получил отчет о предательстве и в срочном порядке разослал его по другим Заставам с приказом – всех, кто пропал без вести во время боевой

операции и вдруг вернулся, под прицелом высаживать из мобильных комплексов и водворять под усиленную охрану на гауптвахту.

Однако первым к пришедшему в себя на больничной койке полковнику пробился не он. После инъекции и легкой стимуляции электротоком Павел как бы просто проснулся. И только открыл глаза, как обнаружил возле своей кровати целую делегацию.

Марина. Гадать о цели визита девушки не пришлось. Глаза на мокром месте и черные круги под ними – сразу заметно, что ночью она места себе не находила. Переживала и даже не думала о сне.

С левой стороны от кровати стояла еще пара гостей. Малой и Швецов. И они тоже явно тревожились за жизнь командира.

– Что за собрание? На базе внезапно все дела закончились? – с трудом просипел Павел.

– Ага. Пока вы тут отлеживались, мы взяли и все-все порешали, – с иронией произнес Малой.

– У нас серьезная проблема... – только начал Швецов, и полковник тут же закрыл глаза.

– У меня тяжелое ранение. Мне отдыхать надо. И не волноваться.

– Ерунда, доктора сказали, что вы в полном порядке, – не поддался на провокацию Малой. – Вот и Марина подтвердит.

Доктор Синицына неуверенно кивнула.

– И у нас реальная проблема, которую мы без вас решить не можем. Мы захватили Кунина.

– Вообще никакой проблемы в этом не вижу. Расстреляйте – и всех дел. Хотя хорошо, что меня дождались. Скажу ему пару ласковых перед безвременной кончиной.

– Не все так просто, – вмешалась в беседу Марина, – он к нам сам пришел.

– Правда?! – изумился Павел. – Ему жить надоело?

– Не знаю. Он молчит. Сказал, что будет разговаривать только с вами, – ответила девушка.

– Давайте вы его расстреляете и обойдемся без бесед? Нет? Никак? Ну тогда мы быстро поговорим, а потом вы его быстро расстреляете. – Павел с кряхтением поднялся с кровати. – Подождите в коридоре, через пару минут я буду готов.

Швецов, арестовывая Кунина, проявил изобретательность. На Заставу доставили флотские системы ПВО. Выглядели они как башенки с двумя шестиствольными орудиями по бокам и куполом радара. Капитан приказал прямо в камеру эту дуру установить. Подвести к ней питание и управление на кабеле. И направить стволы на единственного содержащегося там пленника. Оставалось надеяться, что шесть тысяч снарядов в минуту, которые выдавала зенитная установка, смогут удержать пленника, у которого на лбу красовалась табличка с шестым уровнем.

Павел зашел в камеру не один. Его сопровождали два бойца в полных доспехах и с тактическими дробовиками в руках. У самого Павла вместо оружия в руках была портативная рация.

– Гляди, какая классная штука! – помахал он ею перед носом сидевшего на нарах предводителя обновленцев. – Если я кнопку отпущу, вот эта дура проснется и начнет тебя шинковать сталью.

Павел с любовью похлопал по боку зенитной установки.

– Мы, конечно, все оглохнем, но временно. А тебя размажет тонким слоем по стенам. Навсегда.

– Спасибо за прояснение ситуации, – улыбнулся Кунин.

– Не за что. Чего приперся? Опять будешь заливать про достоинства обновленного мира?

– Боюсь, что нет. Не видать мне теперь этого мира, как своих ушей.

– Отчего же?

– От того, что кто-то вырастил на своей груди гадюку... нет, даже не гадюку, а целую анаконду. И потом удачно ее мне подкинул.

– Ты про Куклу? – догадался полковник.

– Кукла? Вы так Татьяну называете? – спросил бывший чиновник, а Павел кивнул. – Значит, меня с трона скинула какая-то кукла. Иронично.

– Что значит скинула? С какого трона? – Павел поторопил задумавшегося Кунина с расказом.

– Вы же уже знаете про протопрограмму и ее маниакальное желание оптимизировать все вокруг?

– Есть такая информация.

– Ну вот, считай, что меня оптимизировали. Босс решил, что ваша кукла больше подходит на роль лидера. А знаешь, что он делает с ненужными людьми и вещами? Перерабатывает. Уничтожает. Выкидывает на помойку.

– Так тебя на свалку отнесли, что ли?

– Нет. Я этого дожидаться не стал. До меня дошли кое-какие слухи, и я сбежал. Перешел линию фронта, сдался в плен.

– А я, как председатель военно-полевого суда, рассмотрел твое дело и вынес приговор – расстрел. Приговор обжалованию не подлежит и должен привести в исполнение немедленно. Все, засранец, допрыгался, – менее официальным тоном добавил Павел.

– Стоять! – вскочил Кунин с нар. – Ты не понял, полковник, я не просто так перебежал. У меня в голове тонны полезной информации! И я готов ей поделиться при условии, что Застава предоставит мне убежище. Также хочу заметить, что пытаться меня бесполезно и бессмысленно. Мой уровень позволяет блокировать болевые ощущения любой интенсивности. Можете мне ногу на живую отрезать – я ничего не скажу.

– Хорошая идея. Отрежем тебе обе, чтобы не сбежал, – мрачно пообещал полковник. – Перед тем как начать с тобой о чем-то договариваться, я хочу убедиться, что ты действительно знаешь что-то полезное. Дай мне примеры.

– Примеры? Хорошо-хорошо. Я могу сказать, что МКП дает пятый уровень.

– Мы рано или поздно сами разберемся. Марину-то у вас выкрасть не получилось. Кстати, зачем она вам была нужна?

– Протопрограмма решила по-новому набирать себе помощников. Ей нужны не только добровольцы, но и выдающиеся личности, которые к ней сами не пришли. Понимаешь, она устраивает что-то типа отбора, только не естественного, а искусственного. По плану протопрограммы выжить должны сильнейшие. Или умнейшие. Лучшие представители вида, так сказать.

– И как пришельцы определили, что Марина лучший представитель?

– Вы слишком быстро растете технологически. Часовые все новинки получают в основном с твоей Заставы. Марина является начальником твоего исследовательского центра. Не надо быть гениальной программой, чтобы вычислить, кто стоит за этим научным рывком.

– И это все? Или у нас на базе шпионы есть? – Полковнику осведомленность Кунина не понравилась.

– Мы вроде бы как еще не договорились о нашем сотрудничестве, – нагло улыбнулся Кунин, – и не обсудили его условия.

Решать судьбу перебежчика Павел решил вместе со своим начальством.

– А может, и не будет никаких условий, – помахал рацией перед носом у Кунина Павел.

Оставив конвой в камере, Павел вышел на улицу и вызвал штаб часовых. Генерал ответил не сразу, его адъютанты сообщили, что он занят и свяжется, как освободится.

– Заварил ты кашу, Хоманцев! Совещания и собрания! Постоянные сеансы связи с Заставами. Срочная организация отдела контрразведки! – появившийся на миниатюрном экране генерал начал диалог с описания проблем, которые свалились на его голову.

– Я ее еще не доварил, Виктор Алексеевич, – признался полковник. – Мне Кунин сдался. Теперь людей, перешедших на сторону протопрограммы, возглавляет Кукла. Сам Кунин, опасаясь, что его уничтожат за ненадобностью, прибежал к нам. Обещает завалить нас информацией в обмен на жизнь.

– Выжми из него все, что сможешь. У тебя пара часов. Потом я отправлю за ним транспорт с усиленным конвоем.

– А что с ним будет потом?

– Райский остров ему точно не светит, не переживай.

– Вы его не знаете. Скользкий, как мокрое мыло, обязательно попытается выкрутиться.

– Посадим его в одиночку без окон, и пусть крутится сколько хочет. Ты, главное, успеешь все, что тебе нужно, разузнать. И на «Драккар» без происшествий посадить.

Генерал Павла озадачил, вроде бы Кунин был очень ценным источником информации, но что конкретно у него выпытывать, полковник с ходу решить не мог. Сколько всего людей на сторону врага перешло? Какие у пришельцев производственные мощности, сколько они вертушек в неделю штамповать могут? Какие силы обороняют пирамиды? Но дойдя до камеры, Павел осознал, какой главный вопрос он должен задать переметнувшемуся агенту.

– Скажи, зачем вот это все? – спросил он, заходя на гауптвахту.

– Это слишком объемный вопрос. И мы еще не договорились о моем будущем.

– Будущее у тебя такое – отвечаешь на мои вопросы и летишь первым классом в штаб часовых. Перед этим тебя, конечно, просветят, просканируют, и если обнаружат что-то отдаленно похожее на маячок, то без лишних разбирательств пристрелят. Так что лучше сейчас признайся – на тебе есть какое-нибудь средство слежения?

– Я чист, как первый снег, клянусь! – поднял руки Кунин.

– Проверим. Повторяю вопрос – зачем эти сложности с волнами и табличками? Протопрограмма решила проредить наше население, это понятно. Но к чему все эти сложности? Зачем она усиливает людей, с которыми воюет? МКП нам улучшает? Цель этого всего действия какая?

Глава 5

– Ты правда не понимаешь такой очевидной вещи?! – Удивление Кунина не было наигранным.

– Не понимаю, – честно признался полковник. – Она могла затаиться на долгое время, накопить силы и разом смести все армии мира, и провести тотальную зачистку человечества. Вместо этого протопрограмма с нами не воюет, а заигрывает. Ударит – отбежит. Дает время очухаться и силы собрать.

– Так ее задача состоит не в том, чтобы нас уничтожить! А в том, чтобы заставить нас перейти на другой уровень развития! Те, кто сможет, выживут, остальным пощады не будет. Кстати, поздравляю, твой пятый уровень гарантирует, что ты минимальный порог перешел. Если перестанешь воевать с программой, то ни вертушки, ни прочие монстры тебя не будут беспокоить. Вот она, заслуженная пенсия, полковник!

– Все, побежал удочки собирать.

– Только «Мухтара» с собой прихватить не забудь. Понимаешь, с планом протопрограммы случился один баг – «Мухтарам» уровень гонцы начали присваивать по ошибке. То есть первый гонец, который тебя заметил и решил вознаградить улучшениями, не разобрался, что машина твоя не совсем живая. Они тогда еще самообучались. И гонец не распознал, что мобильный комплекс поддержки – это всего лишь машина. Ну как танк. Или трактор. Ты настолько органично сочетаешься с МКП, что гонец решил, что вы одно целое. Или удачный симбиоз. И поставил тебе табличку! Потом, когда он вернулся в пирамиду, протопрограмма ничего менять не стала. Ей показалось это интересным – вдруг симбиоз человека и МКП и есть наивысшая ступень развития нашей цивилизации?

– Ты что-то говорил про пятый уровень, – напомнил полковник.

– Видел, что Кукла вытворяет со своим комплексом? – вопросом на вопрос ответил Кунин. – И она только начала учиться основам работы с трансформацией.

– С чем-чем? – спросил Павел, а в голове уже начала возникать картинка, как Кукла «баловалась» с отращиванием мечей на стандартных манипуляторах МКП.

– С транс-фор-ма-цией, – по слогам, как для дошкольника, повторил Кунин. – Масса нанитов, заполняющая транспортный отсек, с пятым уровнем способна не только ремонтировать машину, но и формировать у нее новые части. Без меня хрен бы вы до этого додумались! Кукла вот не смогла, ей программа подсказала. Смысл в том, чтобы мысленно представить, как из руки начинает расти лезвие.

– Или пушка.

– Нет. Пушку Кукла пробовала отращивать – ни черта не получается. Для этого надо детально представить себе всю ее конструкцию. Материалы, допуски, зазоры. Человеческий мозг, даже квалифицированного инженера, транслировать детально на нейросвязь такие объемы информации не может. А вот всякие мечи, топоры и кувалды – пожалуйста.

Кувалда, да еще с эффектом оглушения, в арсенале МКП имелась, поэтому на первый взгляд новая технология мобильным комплексам ничего существенного не давала. Однако Павел сразу после допроса решил в «Мухтаре» потренироваться, чтобы выяснить, на что еще способна расхваливаемая Куниным трансформация. От частных Павел решил перейти к более глобальным вопросам.

– Ты на фабриках, которые войска клепают, был?

Кунин кивнул.

– Заводы находятся под пирамидой. Там целый слоеный пирог, и черт его знает, на какую глубину он уходит, и сколько там этажей. Судя по обилию лифтов, много. Но сколько точно, я не знаю.

– Знаешь их производственную мощность? Сколько они вертушек могут в месяц выпускать? Капель, топтунов?

Кунин мерзко захихикал.

– Ты не понимаешь роль, которую пришельцы отводят моим людям. Мы не сподвижники, не равноправные партнеры. У любой вертушки прав доступа гораздо больше, чем у нас. Люди сидят в своем загончике и не могут никуда выйти.

– Почему?

– Система полностью автоматизирована и завязана на таблички. Есть область в наземной части пирамиды, где мы можем перемещаться без проблем. В ней нет ничего необычного – жилой комплекс, тренировочная база. Все по нашим, людским стандартам. У меня есть допуск в комнату для брифингов с протопрограммой.

– Ого! И как она выглядит?

– Обычный андроид, металлический болван. Ходит, болтает, капает на мозги своими заданиями и нравоучениями. Но это только оболочка, код самой программы хранится где-то глубоко под пирамидой на суперсервере.

– Его можно уничтожить? – оживился Павел, которому показалось, что из беседы с Куниным наконец-то можно извлечь серьезную выгоду.

– Конкретно один сервер? Думаю, да. Всю протопрограмму – нет. У нее в каждой пирамиде есть копия, которая тщательно охраняется.

– И если мы их захватим...

– Черта с два ты их захватишь. Я точно количество войск назвать не могу, но видел бы ты, какие под землей толпы шуруют! Чисто мое ощущение – пришельцы и десятой части войск на вас не бросают!

– Может, ты знаешь, какой новый вид оружия планируют против нас использовать? – Павел сделал вид, что его абсолютно не волнует тотальное численное превосходство врага.

В конце концов, мотивы перехода Кунина неизвестны, вдруг перебежчик старается моральный дух защитников Заставы понизить. А на самом деле уничтожение тоннелей с ресурсами подорвало производственный потенциал пришельцев. И попытка похищения Марины, и появление Кунина необходимы для того, чтобы легионы протопрограммы получили передышку.

– Ты думаешь, нас информируют о новинках? Брифинги проводят, рисунки всякие красивые показывают?

– Зачем вы тогда нужны программе, если фактически от всего отстранены?

– Диверсиями промышляем, шпионажем. Нас нелегко вычислить, мы же люди...

– Последнее утверждение спорно, – резонно заметил полковник.

– Люди, полковник, обыкновенные люди, которые ищут, как бы себя реализовать. Ты удивишься, какая у меня очередь из кандидатов.

– Зачем вам для диверсий много людей?

– Не о диверсиях одних мечтают обновленцы. Мы в основном готовимся к контролю над захваченными территориями. Программа не собирается торчать в пирамидах вечно. Рано или поздно она приступит к захвату городов, и тут-то мы для поддержания порядка и пригодимся. Чисто психологический финт, люди на захваченных территориях к нам все равно будут относиться лучше, чем к железякам, которых изготавливает программа.

– Значит, она готовит полицаев?

– Волков, которые будут помогать ей насаждать новый порядок и охранять стадо. Мы предпочитаем думать о себе так. Но ты угадал, наши функции будут схожи с функциями полиции.

Павел хотел бы многое высказать предателю, но тут ожил его коммуникатор.

– Мы решили доставку в долгий ящик не откладывать. Стратосферник уже на пути к промежуточному аэродрому, высылай туда клиента на «Драккаре», – распорядился Ромин.

– О! Кажется, мне пора! – обрадовался Кунин.

Он не испытывал ни грамма радости, сидя перед зенитным автоматом, готовым его размазать на мелкие куски в любую секунду. Павел омрачать человеку счастливые мгновения не стал. Он-то знал, как Ромин относится к изменникам, и примерно представлял, какой ад ждет Кунина в штабе. Вопросов к бывшему чиновнику у полковника имелось немало, но времени на них не оставалось – Кунина еще надо вдоль и поперек просветить и просканировать, чтобы убедиться в отсутствии средств слежения. Не хватало еще на штаб пришельцев навести.

Кунина под усиленной охраной увели в исследовательский центр, а Павел чуть ли не бегом отправился в ремзону. Забрав у техников восстановленный после ночных походов «Мухтар», полковник повел его на полигон. Можно было бы и в ремзоне потренироваться с новым функционалом, но тот выглядел слишком нестандартным и новаторским. И жизнями работающих в ангаре людей Павел рисковать не хотел.

Стоя на полигоне и медитируя, представляя, как на «руке» МКП отрастают полуметровые кинжалы, Павел понял, что за здоровье техников он зря переживал – проклятые клинки отращиваться отказывались. То ли у Павла не хватало воображения, то ли Кунин описал принципы работы с трансформацией неточно. Полковник уже хотел было вызвать исследовательский центр и еще раз расспросить Кунина, но тут его отвлек громкий стук от прилетевшего в борт машины булыжника.

– Товарищ полковник! – приближавшаяся к «Мухтару» Марина выглядела крайне воинственно. – Вы жаловались на плохое самочувствие и упадок сил. А теперь вместо того чтобы в больничной койке отлеживаться, бегаєте по полигону?!

– Мне уже лучше... – и тут полковник заметил, как по поверхности правого манипулятора пробежала серебристая ртутная рябь. Он поднес «руку» МКП к лицу Марины. – Гляди, как я умею!

– Это наниты? – сбить доктора Синицыну с ее решительного настроя оказалось проще простого. Для этого ей достаточно было показать какую-нибудь высокотехнологичную игрушку. – Они восстанавливают что-то?

– Нет, это способность пятого уровня. Видела, что Кукла с манипуляторами вытворяла?

– Только на видеозаписях. Из транспортного отсека вид не очень.

– Кунин сказал, что мечи, которые она себе на руках отращивала, это способность пятого уровня.

– Зачем вам меч? – Марина усомнилась в целесообразности затеи.

– Он легко пробивает грудную пластину «Мухтара», – напомнил ей Павел, – и вряд ли на этом достоинства технологии исчерпываются. Представляешь, если отрастить на каждом манипуляторе по пять щупалец и рвать ими вертушки на клочки?

– Сомневаюсь, что вы сможете управлять массой нанитов в динамике. Это же положение каждого отдельного нанита надо костюму сообщать. А их в щупальцах могут быть миллионы! Представьте, что вы скульптуру лепите, используя отдельные песчинки, а попробуйте их еще и двигаться по строго определенной траектории заставить? Это задача для суперкомпьютера, мозг на такое не способен. И у МКП тоже вычислительной мощности не хватит.

– Так может, наниты соберутся в какой-нибудь мегамозг? Но слушай, твое сравнение с песчинками меня на одну идейку натолкнуло.

Павел, пробуя создать кинжалы на руке «Мухтара», воображал, что они хоп – и сразу появились. Красивые такие, блестящие. И, видимо, в этом и заключалась проблема – система не понимала, что конкретно от нее требуется. Теперь же он представлял, как они медленно появляются, один тонкий слой нанитов накладывался на другой. Павел не «призывал» кинжалы, а потихоньку их конструировал, прикрыв веки и сосредоточившись на визуальных образах.

– Вау! Какая красота! – медитировал Павел с закрытыми глазами, и окрик Марины заставил его их открыть.

На кулаке «Мухтара» красовался этакий шипастый кастет. Недолго думая, Павел с размаха врезал им в землю. Шипы, вместо того чтобы беспощадно вспахать почву, согнулись, будто пластилиновые.

– И что это за ерунда? – спросил Павел, рассматривая свой покалеченный кастет.

– Видимо, вам надо не только форму, но и свойства задавать.

– И как? Закалить его, что ли, надо?

– Закалить да, но не в печи. Попробуйте представить, что клинки становятся твердыми...

– Ага, только сначала их надо выпрямить... ого! – то ли от того, что Павел об этом подумал, то ли его поделки обладали структурной памятью, клинки на руке выпрямились сами собой. – И что мне сделать, чтобы они стали тверже?

– Эм-м-м, не знаю. Попробуйте представить, как они броню режут?

– Попробую. – Павел был до мозга костей технарем, и его ум протестовал против такого вольного обращения с материаловедением.

Мозг – штука своевольная, и в его голове всплыла картинка того, как Кукла подло пробивает мечом машину старшины. Короткий взмах, удар, и девушка спокойно удаляется от застывшего статуей «Мухтара». Так, что-то подсознание разыгралось. Но Павел сосредоточился на самом моменте пробития брони. Клинок из нанитов входит в металл, кроша и разрубая его. Прогнав эту картинку перед внутренним взором несколько раз и понадеявшись, что система его поняла, Павел снова кулаком саданул по земле.

– Совсем другое дело! – произнес он, стряхивая комья земли с манипулятора. – Надо на чем-то более серьезном испытать.

– На складе есть разбитые корпуса «Мухтаров» и вертушек. Можно на них потренироваться.

– Так, стоп, а как мне эту красоту убрать и снова быстро вызвать? У Куклы мечи почти мгновенно выпрыгивали.

– Тут все просто – надо сохранить конфигурацию.

– Как?!

– Попробуйте мысленно, – неуверенно предложила Марина.

– Файл сохранить да? – съязвил Павел, но тут в его голову пришла блестящая идея.

Зачем сохранять половину работы, если можно сохранить ее всю? С практикой дело пошло быстрее, на второй руке он отрастил кинжалы за одну минуту. Правда, форму и длину один в один повторить не смог. Работа с нанитами была своего рода хендмейдом, каждый изготовленный с их помощью предмет являлся уникальным. Дело оставалось за малым – научить МКП создавать эту красоту по щелчку пальцев.

«Кастеты, это кастеты. Запоминай, Мухтар. Запоминай, родной. Я их второй раз лепить не буду. – Павел покрутил манипуляторами перед камерами. – А сейчас потихоньку убираем их».

Полковник представил, как острые лезвия, торчащие из его кулаков, начали таять, будто снег на солнце.

– Получается, – потрясенно прошептала Марина, глядя на расплывающиеся клинки. Те подержались на поверхности металла серебристыми лужицами, а потом впитались в него, словно в губку. – Да вы просто волшебник!

– погоди, сейчас проверим, работает моя магия или нет.

Павел прикрыл глаза и скомандовал: «Мухтар – кастеты!» И сам удивился, когда МКП четко исполнил его приказ. Лезвия выросли за миг, глаз едва замечал, как они появились, формируясь из серебристой жижи слой за слоем.

В ремзоне выяснилось, что лезвия кастетов нарезают стандартную броню ломтиками, как нежнейшее сало. Практически не встречая сопротивления. С одной стороны, появление такого замечательного оружия ближнего боя радовало. А с другой – огорчало. Ведь у перебежчиков на той стороне такие клинки тоже будут. Развлечься по полной программе полковнику не дали два сообщения. Первое гласило, что «Драккар» Кунина успешно приземлился на транзитный аэродром и двойной предатель доставлен на борт стратосферника.

Второе пришло из больницы. Старуха с косой от старшины отстала. И хотя в себя Березов еще не пришел, медики прогнозы давали оптимистичные, но с небольшой оговоркой: ранение командир второго взвода перенес тяжелейшее, и сколько займет процесс восстановления, медсестра сказать не могла. И Павлу надо было ломать голову, кого назначить командиром взвода. Меняющаяся чуть ли не с каждым часом обстановка, постоянное получение новых вводных о противнике и ротация состава привели к тому, что Павел своих подчиненных знал не очень хорошо. И чтобы понять, кого из них можно продвинуть наверх по карьерной лестнице, полковнику придется детально знакомиться с их личными делами.

Это дело могло подождать до вечера. Сейчас же Павел поручил Марине начать экстренную переделку всех машин. Все, что часовые добыли за последние операции, надо навесить на машины. Загрузив технику, Павел решил загрузиться сам. И вызвал на полигон всех, кто успел добраться до пятого уровня. Символично, что вместе с Павлом таких собралось пятеро. И, конечно же, в их число попал и отличник боевой подготовки Малой.

– Итак, орлы, у нас нетривиальная задача. – Павел на МКП прохаживался перед небольшим строем застывших «Мухтаров». – Я вам фокус сейчас покажу, и вы должны его повторить. Но это не все.

Павел соорудил кастеты на кулаках МКП и продемонстрировал их бойцам.

– Мне кажется, что, создавая из нанитов примитивные предметы типа мечей, мы технологию трансформации используем процентов на десять. Я захватил из лаборатории запас кристаллов, – полковник махнул рукой на пару объемных контейнеров, – так что фантазируйте на полную катушку и ни в чем себе не отказывайте. Давайте попробуем выжать из нее максимум.

Глава 6

Жали-жали, да ничего толкового не выжали. Малой умудрился сделать из своего «Мухтара» настоящего монстра. Шипы на плечах, гребень на верхушке корпуса – настоящий кошмар из постапокалиптического мира. Его МКП выглядел устрашающе, но практической пользы от этого устрашения не было. Вертушек он своим видом не напугает. Да и эта красота продержалась недолго – как только Малой завел машину в ангар и вылез из нее, все выращенные шипы растаяли, а серебристая масса нанитов впиталась в броню. Мечты о том, что из «Мухтаров» можно лепить все что угодно одной только силой мысли, не осуществились.

Павел сдаваться не привык и еще три дня выгонял машины пятого уровня, стараясь состряпать из нанитов что-нибудь поинтереснее меча, но Кунин не соврал – технология подходила только для создания несложных орудий. За очередной попыткой на полигоне полковника и застал вызов из штаба.

– Хоманцев, опять вместо серьезных дел всякой ерундой занимаешься? – вроде бы генерал делал выговор, но по его голосу было понятно, что выговор этот шуточный. – Бросай все и беги к посадочным площадкам, там тебя премия за поимку Кунина будет ждать.

После отправки предателя в штаб Ромин перманентно пребывал в хорошем настроении, но пока сведениями, которые удалось выбить из него, генерал не делился.

– Новые МКП? – попробовал угадать Павел.

– Лучше. Даю стопроцентную гарантию – ты будешь в восторге.

Обычно генерал в игры предпочитал не играть, но, видимо, он на самом деле отправил нечто способное подарить Павлу суперпозитивные эмоции. И полковник решил ими поделиться с тем, кому они позарез необходимы.

Старшина пришел в себя. Но точнее сказать, пришло в себя его тело. Мало того что Березов молчал и практически ни на что не реагировал, так и есть его приходилось заставлять чуть ли не силой. Полковнику пришлось даже пару раз явиться в госпиталь и провести со старшиной воспитательные беседы, во время которых старшина опять же отмалчивался.

Павел его понимал, ранение не из простых, меч Куклы рассек позвоночник Березова. Жить старшина будет, а вот бегать и прыгать – вряд ли. Да и ходить тоже, руки у него работали, но все, что ниже груди, не шевелилось. Одного этого уже достаточно для того, чтобы ветеран впал в черную депрессию. Восстановить парализованные части тела медицина в состоянии, но для этого требовалась целая череда сложнейших операций. И трехлетняя реабилитация после. Помимо последствий ранения для Березова было крайне важно, кто ему эту рану нанес. И не просто нанес, а подлейшим образом ударил в спину. Таня. Кукла. Девушка, которую он считал чуть ли не своей дочерью.

Так как передвигаться на своих двоих старшина не мог, из госпиталя Павел забрал его на кресле. На Заставе даже инвалидные кресла выглядели максимально по-военному. Сварная рама из нержавеющей труб, четыре колеса с зубастой резиной – а настоящий военный внедорожник! Однако Березов, руля им с помощью только одного большого пальца на рычажке, выглядел мрачнее грозовой тучи.

– А я там точно нужен? – хмуро спросил он, тащась позади полковника.

– Точно. Ты вообще нам везде нужен, без тебя зашились.

– Ага, – саркастически хмыкнул Березов, – зашились. Без инвалида.

Комментировать высказывание полковник не стал. Как и убеждать Березова в его крайней полезности для Заставы. Время, старшине нужно время, чтобы свыкнуться с нынешним состоянием.

Спецстреловцы, работая в три смены, творили настоящие чудеса. Они успели и полигон для отработки действий в тоннелях построить, и две новых посадочных площадки. По предо-

ставленному из штаба плану летный парк Заставы должен был пополниться на две единицы. Павел думал, что ему пришлют новые транспортники, но судя по той интриге, которую развел генерал, «Драккары» должны прийти какие-нибудь модифицированные. Идя к взлеткам, Павел гадал, что же на них умудрились навесить. Или какую модификацию МКП штаб отправил на этот раз.

– Две посадочных площадки. Да еще с ангарами для обслуживания. Невероятно, – недовольно пробурчал Березов.

– Погоди, сюрприз еще даже не начинался. – Слух Павла уловил далекий, но с каждой секундой приближающийся свист. Он осмотрелся и нашел на небе черную точку. – Вот! Оно! Смотри туда!

Павел махнул, указывая направление, однако старшина продолжил смотреть совсем в другую сторону с отсутствующим видом. Но все-таки заходящая на посадку машина его внимание привлекла. Да и не только его. Все, кто находился неподалеку от взлетки, побросали свои дела и, чуть ли не приоткрыв рты, смотрели на зависшую над площадкой машину.

Это чудо не было «Драккаром» и близко. Их объединяло только то, что они передвигались по небу. «Драккар» выглядел как наспех сваренный мусорный контейнер с прикрученными к нему крыльями и двигателями. Этот же аппарат смотрелся гораздо изящнее. Вытянутое тело напоминало ракету. К фюзеляжу крепились сразу шесть крыльев, как у древнего триплана. Из них только одна пара расположена горизонтально, остальные четыре соединялись с ним под углом, делая летательный аппарат похожим на многокрылого жука.

«Жук» висел прямо над головами Павла и старшины, но свист его двигателей был вполне переносимым и барабанных перепонок не рвал. И приземлился он, не взметая туч пыли.

– Что за игрушка? – Необычный самолет вывел из ступора даже старшину.

На крыльях машины виднелись точки для подвески бомб и ракет, но не они привлекали внимание. Кабина пилота находилась над четырьмя раструбами на круговой платформе. Вся конструкция отдаленно напоминала винт, отчего схожесть с древними истребителями только усиливалась.

– Понятия не имею, – развел руками Павел. – Генерал сказал, мы будем очень рады.

– Ага, я от радости сейчас козликом запрыгаю. – Старшина твердо решил не сдаваться и продолжал барахтаться в своей депрессии.

Этот всплеск негатива Павел уже не мог оставить без внимания.

– Слушай. – Павлу пришлось повысить голос, чтобы перекрыть писк от двигателей. Пищали они практически один в один, как движки у капель, и становилось сразу понятно, откуда скопированы. – Нам надо обсудить твое будущее. Давай, пока не восстановишься, в штабе посидишь. Мне нужен начальник, офицер с опытом.

– Давай называть вещи своими именами. Инвалида тебе пристроить надо.

От эвакуации с базы Березов отказался, мотивируя это тем, что если все раненые будут сбегать с передовой, то через пару лет никаких больниц и санаториев не останется. Впрочем, как и всего человечества. Остаться-то он решил, как герой, но со своим настроением ничего поделать не мог. И невольно отравлял его и окружающим.

Павел его прекрасно понимал и командирским авторитетом не давил. Деятельных людей типа Березова беспомощность и немощность могли до петли довести. Из-за чего полковник с ним старался разговаривать помягче.

– Не смогу я в штабе, – выдохнув, после паузы продолжил старшина более спокойным тоном. – Вы будете под лазеры и торпеды лезть, а я с вами по рации умными мыслями делиться?!

Несмотря на то что Павел старался держать себя в руках, у него чуть не вырвалась фраза «А какие еще варианты?». Но тут в разговор вклинился пилот, выпрыгнувший из кабины

нового самолета. Парень скинул шлем и, печатая шаг, дошел до стоящих на краю площадки командиров.

– Разрешите доложить! Капитан Сеницын прибыл на Заставу для прохождения службы!

– Что это у тебя за аэроплан? – не сдержался старшина.

Тоска тоской, но машина выглядела более чем поразительно.

– «Валькирия», бортовой номер два ноля один. Красотка, да? – Было заметно, что пилот сам в восторге от своего летательного аппарата.

– И что она умеет? – продолжил расспросы старшина.

– В основном предназначена для непосредственной поддержки наземных сил и штурмовок. Но может вести и воздушный бой.

– А с крыльями не перемудрили? Зачем ей столько?

– На каждом стоит отдельный двигатель. Причем он может изменять вектор тяги в широких пределах. За счет этого нам любая буря нипочем!

– Капитан Сеницын? Я не слышался? – У полковника к летчику назрел вопрос совсем другой направленности.

Тот сразу как-то сник.

– Я думал, хоть в боевой части без этих шуточек обойдется.

– Без каких? – не понял, о чем он говорит, Павел.

– То, что не Орлов, не Коршунов и не Соколов. А Сеницын...

– А-а-а, нет, я совсем не про это. У вас родственницы Марины Сеницыной нет?

– Насколько я знаю – нет таких. – Летчик выглядел сбитым с толку. – А почему вы спрашиваете?

– Однофамилица ваша у нас на Заставе трудится. Рад, что вы с нами!

– За мной летит еще одна пташка. А к вечеру приедет бригада техников наземного обслуживания.

– Хорошие новости! Зайдите в командный центр, обратитесь к дежурному, вас разместят.

– Понял, спасибо. Разрешите идти?

Павел кивнул, отпуская капитана.

– Вот видишь, растет и ширится наше хозяйство, – повернулся он к Березову. – У нас дел уже на целую бригаду. А то и на дивизию, вон уже и ударная авиация собственная появилась. Так что насчет штаба я не шутил. И ему требуется начальник.

– Ага, еще и ночной сторож. Чтобы новые взлетки охранять. – Мрачное настроение к Березову вернулось, он развернул коляску и поехал прочь.

Догонять его Павел не стал. Он вызвал Уварова и попросил проследить за старшиной с помощью систем наблюдения. А если тот спрячется от камер, то выслать наряд и проследить. Не дай бог старшина что-нибудь дурное решит совершить.

Решив прогуляться от одной новинки до другой, Павел направился к возведенному за стенами Заставы неприметному холмику. Бетонную арку, которая вела внутрь холма, охраняло сразу пятеро солдат при двух крупнокалиберных пулеметах, обложенных мешками с песком, часовые отдали честь при приближении полковника.

– Как служба идет?

– Все хорошо, товарищ полковник! По графику занимается взвод Швецова. И они уже заканчивают...

Над воротами в арке запульсировала красная сигнальная лампа, разбрасывая блики. Тяжелые бронированные створки медленно разошлись, и из открывшегося проема шагнул МКП командира третьего взвода.

– Как тренировки прошли? – поднял руку Павел, приветствуя капитана, за которым на поверхность выходил весь его отряд.

– В хорошем темпе. Аж взмокли, – откликнулся капитан через динамики мобильного комплекса. – Но несколько тактических приемов отработали на удовлетворительно. Левитация – наикрутейшая штука! Больше потерь от «волчьих ям» нести не будем. Щиты – фантастика! Пока включены, мы неуязвимы для атак по фронту. Пробовали работать двойками. Первый номер прикрывается щитом, принимает удар. Второй выходит вперед, отстреливается и включает щит. У первого номера за это время излучатель резонансного щита успевает восстановиться. Он выходит вперед, стреляет и закрывается.

– Лучше тогда отрабатывать тройки. Третий боец нужен на случай, если у кого-то из первых двух щит просядет, – предложил небольшое дополнение к отрабатываемой тактике полковник.

– Мы пробовали. Тяжко, ширина проходов не позволяет свободно маневрировать трем машинам, постоянно сталкиваемся.

– Все равно надо обмозговать идею с третьим запасным. Лучше тесноту потерпеть, чем людей и машины терять.

Положа руку на сердце, Павел бы признал, что самое страшное для Заставы – это потеря именно «Мухтаров». Каждую машину приходилось доводить до пятого, на данный момент максимального уровня, чуть ли не полгода. Пилотов на МКП заменить проще.

Но не только тактика боя могла помочь им выжить.

– Павел Борисович! – по коммуникатору полковника вызвала Марина. – Можно попросить вас зайти в исследовательский центр?

– Случилось что-то?!

– Случилось, но хорошее! – успокоила полковника доктор Синицына. – Мы собрали одну экспериментальную установку и хотели бы попросить вашего разрешения на установку ее на МКП и последующие испытания.

– Ты как к экспериментам относишься? – спросил Павел у Швецова.

– Ну-у-у... не очень. Я в школе полкласса спалил, когда на химии не те реагенты смешал. – «Мухтар» капитана неуверенно покачнулся.

– Не переживай, на этот раз ты сам в роли реактивов выступишь, – успокоил его Павел и добавил в коммуникатор: – Мы со Швецовым возле объекта «Холм». Через сколько сможете подскочить сюда?

– Минут через пятнадцать, – ответила Марина.

– Отлично, ждем. – Павел отключил связь. – Ну что, капитан, пойдем пока на экскурсию? Покажешь, что здесь и как.

Тренажер для отработки тактики сражений в замкнутых пространствах, откровенно говоря, не удивлял. Тоннели изготовили из бетонных колец, плотно прилегавших друг к другу. Никаких мрачных пещер с кристаллами и прочих изысков строители не возвели. Один длинный переход с тремя перекрестками-разветвлениями – вот и весь полигон. Это место можно было бы запросто принять за обычный коллектор городской канализации, если бы техники не напихали сюда всякой высокотехнологичной аппаратуры типа голографических проекторов и высокоскоростных камер для регистрации попаданий. Причем ученые в голографические имитации загнали все известные виды пришельцев, даже капли! Швецов, активировав системы, продемонстрировал командиру синеватые полупрозрачные силуэты, летающие по коридорам тренажера.

– Против них тоже тактики отрабатываем.

– И правильно делаете. Черт его знает, что на следующую волну нам протопрограмма приготовит.

– Товарищ полковник, – по радио доложились с поста, – тут ученые подъехали. Запустить?

– Не надо, мы сейчас выйдем. – Павлу было интереснее разглядывать новинку при свете дня, чем в тусклом освещении тоннелей.

Но новинка оказалась не совсем новинкой. По крайней мере внешне. Павел хорошо был знаком с автоматическим гранатометом «Пурга», который техники привезли к холму на грузовичке с манипулятором. Такие устанавливались и на МКП, и на многие виды обычной бронетехники. Новаторской техникой «Пургу» назвать было сложно, гранатомет на вооружении стоял более тридцати лет.

– Мины они новые на него, что ли, придумали? – Капитан тоже глядел на старушку «Пургу» с сомнением.

– Сейчас, наверное, покажут, – ответил Павел, глядя на выпрыгивающую из кабины грузовика Марину.

– Можно «Мухтара» поближе подогнать? – крикнула она.

– Иди, жертва научного прогресса, – напутствовал Павел капитана.

Монтаж миномета на плече «Мухтара» прошел без каких-либо загвоздок. Он четко встал в посадочные гнезда, программное обеспечение оружие распознало и подключило.

– Все установилось отлично, – подтвердила успешную инициализацию устройства Марина, – можем начинать.

– Давайте до огневого рубежа прогуляемся? – предложил Павел. – Стрельба на необорудованной позиции – дело опасное.

– В миномете нелетальные заряды, – успокоила его Марина.

– И зачем они тогда нужны?

– Покажем. Капитан, можете отстрелить одну мину? Метров на сто-сто пятьдесят.

– А не близко ли? – Павел быстро прикинул в уме радиус разлета осколков. – Нас не посечет?

– Нет, запускайте.

Павел махнул, и миномет на плече МКП сделал громкое «паф» и выбросил жидкое облачко дыма. Коротко просвистев, снаряд врезался в землю неподалеку. Павел и другие бойцы привычно пригнулись. Но, как и обещала Марина, взрыва не последовало.

– Как? Работает? – спросила она у одного из техников.

– Да, – ответил он, глядя на экран переносного сканера. – Телеметрия идет.

– Отличненько! Побежали поближе посмотрим! – Глава исследовательского сектора устремила к месту падения снаряда.

За ней отправились Павел и МКП Швецова. В небольшой воронке, образовавшейся от удара, лежал блестящий металлический шар с мерно мигающей линейкой желтых огоньков на боку.

Глава 7

– Датчик? Шпион? – Павел попытался определить назначение стального шара.
– Погодите-ка, – прогудели динамики МКП Швецова, – он... он шумит! И еще – как бы... топает!

– Точно, а еще и излучает. Ровно в том же спектре и с такой же интенсивностью, как мобильные комплексы поддержки, – сообщила Марина.

– Это обманка-приманка! – догадался Швецов.

– Для подземных торпед, – закончил за него мысль Павел.

– Так и знала, что вы сразу все поймете! – обрадовалась за командиров Марина. – Имитатор обманывает любые наши приборы, без визуального контакта мы не можем определить, где он, а где МКП.

– А системы наведения подземок он сможет обмануть? – Павел прекрасно понимал, какая пропасть в технологическом развитии лежит между людьми и протопрограммой.

Тот объект, который человеческие сканеры могут принять за МКП, у тех же вертушек или подземок может вызвать лишь приступ хохота.

– На это стопроцентной гарантии я не дам, – призналась Марина. – Необходимы полевые испытания.

– Третий взвод готов. Мы хоть сейчас можем пойти в тоннели! Навешивайте на ребят минометы с обманками. – Капитан рвался в бой и бил копытом.

– Добро пожаловать в ремзону! – Марина махнула по направлению ангаров.

И пилоты во главе с капитаном радостно бы ломанулись на переделку машин, если бы их не притормозил полковник.

– Стойте! Вы куда все собрались?

– Как куда? Навесим минометы, раздолбаем один из тоннелей, зарубимся с вертушками и проверим обманки. Если в них торпеды полетят, то ура! – описал свой нехитрый план Швецов.

– Заодно наберем кристаллов и недостающие двигатели для левитации, чтобы дооснастить остальные машины роты, – добавила Марина.

– По второму пункту программы возражений нет. Движки нам нужны. Наступление скоро. Но давайте-ка скопируем тактику пришельцев. До волны они придерживают свои козыри в рукаве. И мы поступим так же. В тоннели пойдем, но обманки применять не станем, в день волны будет им сюрприз, что их торпеды полетят куда угодно, но только не в МКП. Если мы обманки покажем заранее, то есть шанс, что они успеют разработать против них меры противодействия или перенастроить свои системы обнаружения так, что смогут отличать имитаторы от настоящих МКП. Так, капитан, людей завтра в тоннели поведешь, но «Пургу» на машины не навешивайте.

– Так точно. – Видно было, что капитан безоговорочно принял доводы командира.

– Мы можем помочь в поиске перспективных тоннелей. Нам прислали новые дроны-разведчики. Компоновка и система двигателей скопированы с капель. Шустрые и проворные! А еще у них мощный радарный и сонарный комплексы разведки, мы можем карту шахт и активностей в них прямо с воздуха составлять, – обрадовала военных Марина. – Они всепогодные и за счет скоростных характеристик...

Чем там еще богато одарены новые разведчики, Синицына похвастаться не успела. Ожил коммуникатор на руке Павла.

– Мы старшину потеряли, – принес печальную весть лейтенант.

– Как потеряли?! – Смысл у этого слова был двояким.

И что конкретно имел в виду лейтенант, Павел не понял.

– Он дошел до ремонтных ангаров и пропал с камер, – уточнил Уваров.

– Да как пропал-то?!

– Вот так, переключаем с одной на другую, но нигде его найти не можем.

В воображении Павла мигом возникла картинка, в которой бравый ветеран бросается на плазменный резак, чтобы совершить хакарири. Или за оголенные высоковольтные провода хватается.

– Швецов, принимай пассажира! – крикнул полковник, и Швецов опустил манипулятор, по которому Павел вскарабкался на его МКП. – Дуй в ангары!

– Я с вами! – Марина побежала к грузовику.

– Нет, оставайся здесь. – Павел подумал, что в ангаре их может ожидать кровавое месиво, которое пагубно отразится на психике девушки.

– Но я Березова...

– Жди здесь, – сказал как отрезал Павел.

МКП Швецова полетел вперед, двигаясь огромными скачками, Павлу приходилось прилагать максимум усилий и чуть ли не зубами цепляться за транспортировочные скобы на броне.

– В каком ангаре вы его потеряли? – вызвал он Уварова по рации.

– В четвертый зашел и пропал, – откликнулся тот. – На внутренних камерах мы его не видим. Я отправил ребят на разведку, но они еще не добежали. Вот и решил вам заранее сообщить. Но персонал ремзоны не предупреждал, что зря. Может, я панику зря поднимаю...

– Не зря, все правильно сделал. – Павел переключился на канал со Швецовым: – К четвертому гони.

– Понял. Неужели Березов с собой что-то нехорошее решил сотворить?

– Не должен, но лучше проконтролировать. – На самом деле Павел, вспоминая, насколько был подавлен старшина, предполагал, что непоправимое все-таки могло случиться.

Чувство тревоги усилилось в тот момент, когда они со Швецовым наконец-таки добрались до ворот ангара. Те стояли нараспашку, что само по себе нарушало требования безопасности. И из этого створа медленно выкатывалась коляска Березова. Пустая. Куда без нее мог деться владелец, не способный передвигаться на своих двоих?

– Спускай меня на землю. Сам стой тут и внутрь никого не пускай, – отдал приказ Павел.

Он скатился по руке «Мухтара» и спрыгнул на землю. Однако зайти в ангар не успел, так как навстречу ему шагнул еще один МКП.

– Потеряли? – полным ехидства голосом Березова прогудела аудиосистема «Мухтара».

– Ты?! – удивился полковник. – Ты как... ходишь?!

– А вот так! – МКП, в котором сидел старшина, подпрыгнул и с лязгом приземлился. Дрожь земли от его акробатики чуть не сбила с ног полковника. – Как своими родными ногами! Марина говорила, что может получиться, что нейросвязи пофиг, двигаются у меня ноги или нет. Она все из башки считывает! И вот апперкот – я снова в строю!

«Мухтар» старшины пинком отбросил инвалидное кресло.

– Эй! Полегче! Хорош казенное имущество портить! – возмутился Павел. – И потом, ломаешь ты его, до казарм как поедешь? В МКП? Тебе рано или поздно из него вылезать все равно придется!

Павлу пришлось надавить на старшину, чтобы вернуть его с небес на землю. Может, тот в МКП и был грозным воякой, но не дай бог на поле боя машина будет серьезно покалечена, он из нее даже выбраться не сможет.

– погоди, а как ты в МКП забрался?

– На руках и зубах заполз!

Зря Павел переживал за бойкого ветерана, тот мог без ног и с одной монтировкой в руках вертушкам нескучную жизнь устроить.

– Как думаешь, взвод сможешь в бой повести? – в лоб спросил Павел.

– Если надо, то бригаду поведу. А то и целую дивизию, – старшина вернул командиру шпильку.

– Фиг тебе, званием не вышел. – Со старшиной ничего страшного не случилось, и обеспокоенность Павла сменилась на раздражение. – Завтра со Швецовым пойдешь кристаллы собирать. Точнее, он собирает, ты наверху караулишь.

Такое задание было своеобразным наказанием. Торчать возле взломанного тоннеля часами – то еще удовольствие.

– Конкретно вы мне сегодня нервов потрепали. Пойду убью кого-нибудь, мне пар надо выпустить.

Угроза Павла не была пустой. Он действительно отправился крошить в мелкий салат пришельцев. Правда, виртуальных и на полигоне – ему тоже надо начинать тренировать свой взвод в тоннелях.

В следующие дни распорядок был такой – два взвода отрабатывали действия в тоннелях, два летали раскулачивать пришельцев, возвращаясь на базу с двигателями от тележек и кристаллами. Технари и инженеры перешли на режим работы в две смены, латая машины после вылетов и устанавливая на них улучшения. Застава готовилась к первому контрудару по пирамидам со всей возможной тщательностью. И удивительное дело – пришельцы на эти вылазки практически не реагировали. Нет, стоило МКП столкнуться в тоннелях с вертушками, как те тут же кидались на землян с неукротимой ненавистью. Но мстить за налеты на ресурсные шахты часовым протопрограмма не торопилась. И, по мнению Павла, это было плохим знаком. Протопрограмма могла начать копить силы, чтобы во время следующей волны покончить одним ударом и с часовыми, и с армейской группировкой Владивостока.

В ночь перед новой волной полковник сидел за терминалом в командном центре, проверяя и перепроверяя оснащение мобильных комплексов. Каждую машину он чуть ли не под рентгеном просматривал, определяя, можно ли что-нибудь еще улучшить в ее конфигурации и оснащении. На них установили все, что в качестве улучшения могли предложить земные технологии. С уровнями от пришельцев дела обстояли не так радужно, мобильные комплексы в роте имели от третьего до пятого. Но в данный момент Павел на этот факт повлиять никак не мог, сколько успели набрать до новой волны, столько и было.

Только он решил, что вроде как МКП подготовлены на сто процентов, его вызвала Марина.

– К нам летят два «Драккара» с грузом из штаба.

– Что за груз? – Павлу не сообщали, что должны доставить что-то важное.

– Оборудование для МКП. Требуем установить по прибытии, – сообщила Синицына.

– Требуем? Да идут они... – Павел с трудом себя сдержал, чтобы не выругаться. – У нас завтра тяжелейший день, нам не до срочных переделок.

– Но давайте хоть посмотрим, что они прислали? Вам разве неинтересно?

Признаваться в том, что ему сейчас гораздо интереснее добраться до кровати и заваляться спать, Павел не стал. Командир, он же из бетона вылит и армирован стальными стержнями, ему же уставать никак нельзя.

– Хорошо, как доставят посылку – зови.

Про себя Павел решил зайти в техзону, дожидаться открытия ящика, усталым голосом произнести: «Вау, круто!» – забрать замотавшуюся Марину и отправиться в казармы. Возиться с новым снаряжением для МКП не осталось ни сил, ни желания. Дергать техников и пилотов боевых машин перед решающим сражением было глупостью, что бы там штаб ни прислал. Павел не верил, что в жуткой спешке там смогли создать нечто революционное.

Однако его скепсис испарился, как только в ангаре взломали крышку на одном из доставленных на «Драккарах» ящиках. В транспортировочной пене лежало оружие, своим внеш-

ним видом очень напоминавшее установленное на «Валькириях» монстра. Оно имело сразу четыре широких ствола-раструба на вращающейся круглой платформе.

– Ух ты! Плазмаган! – восхитилась Марина.

– Плазмаган? – У Павла было столько дел, что он так и не удосужился узнать, чем стреляла «Валькирия».

– Установка выпускает сорок три шара из перегретой плазмы в минуту. Боезапас двести снарядов в самой пушке плюс восемьсот в навесных контейнерах.

– Ого! Впечатляет. А огневые испытания кто-нибудь проводил?

– Да, у меня есть видео... но лучше вы их вживую посмотрите.

– В смысле вживую?!

– На «Мухтара» ее навесить – дело пятнадцати минут. Давайте, а?

– Давайте. Но только одно оружие и на один «Мухтар», – предупредил Марину и техников Павел, намекая на то, что увлечься он им не даст.

– А на какую будем навешивать?

– На мою, естественно. Зачем еще кого-то ночью в ангар гнать?

Установка заняла больше пятнадцати минут, техники провозились почти полчаса, перед тем как дали отмашку на готовность. В качестве мишеней на грузовик закинули бетонный куб и почерневшую от взрыва лобовую деталь от «Титана».

Прибыв на полигон, Павел предупредил по рации дежурную смену, чтобы они не обращали внимания на шум на полигоне. При включении плазмагана кабину наполнил высокий, раздражающий слух писк. Павел поморщился – чем думали инженеры, разработавшие эту пытку для ушей?! Как, по их мнению, пилоты должны сражаться с раскалывающейся от этого писка головой? Он только утвердился в мысли, что экспериментальному оборудованию в завтрашней бойне не место. И выстрелить решил только ради того, чтобы развлечь собравшихся зрителей.

Бахнул он по бетонному кубу, особо не прицелившись. Да и в мишень с ребром в метр промахнуться сложно. Павел ожидал, что плазма опалит бетон, может, даже высокая температура слегка раскрошит его поверхность. Да и, честно говоря, вылетевший из раструба огненный шар особого восхищения не вызвал. Мячик, светившийся синим неоном, был всего сантиметров пять в диаметре. Но когда он столкнулся с кубом, бетон разлетелся в мощнейшем взрыве! На месте осталась только нижняя половина мишени, выше половины она оказалась снесена начисто.

– Как?! Там что, взрывчатка была?! – Павел не понял, что же вызвало такой разрушительный эффект.

– Вода, просто вода в порых. Моментально вскипевшая от сверхвысокой температуры и разорвавшая куб на части, – пояснила Марина.

Вода – это хорошо. Вода – это замечательно. Пока они дерутся с обитателями пирамид на Земле, вездесущая вода, пропитывающая даже камни, всегда будет их союзником. Но в литой броне ее быть не может. Поэтому стоило провести еще один тест.

Выпущенный из плазмагана шарик легко прожег лист брони, оставив аккуратное отверстие со светящимися краями. Потом вонзился в высокую кучу песка, насыпанную позади мишеней. И снова вызвал взрыв, мгновенно испарив пропитавшую кучу влагу. Чтобы понять, на что способно оружие, Павел выпустил короткую очередь, уничтожившую остатки куба и превратившую броню «Титана» в решето.

– Кру-у-уто! – выдохнула Марина, а остальные свидетели беспощадного расстрела зааплодировали.

– Слишком круто, чтобы оставлять это лежать в ящиках. Будите пилотов, – скомандовал Павел, резко поменявший отношение к грузу из штаба.

Перевооружали МКП повзводно, давая остальным пилотам отдохнуть перед ответственным днем. Ставили плазменные орудия, выгоняли на полигон, пристреляться и почувствовать особенности оружия. Попробовали, порадовались – и баиньки. Поднимайте следующую партию.

Сам Павел промотался со сменами до пяти утра. Командиру надо было убедиться, что все осwoятся с новым оружием и никаких осечек с его стороны не будет. Плазмаган показал себя с лучшей стороны – ни разу за учебные стрельбы отказов не обнаружилось.

План на встречу новой волны рождался в муках. Между военными и часовыми завязалась такая горячая дискуссия, что Павел очень порадовался тому факту, что в ней в основном участвовал штаб. Ромин до хрипоты доказывал, что бросать улучшенные МКП в лоб на оборону пирамид – значит бездарно растрачивать закачанные в проект горы ресурсов. Армейские же генералы совершенно обоснованно возражали, что раз в часовых ухлопали столько денег, то им и отрабатывать. Решение в этом споре приняли компромиссное и, по мнению Павла, правильное – армия, кроме подразделений МКП, морской пехоты и спецназа, шумит наверху. Маневрирует, особо не подставляясь под удар, обстреливает позиции наземных сил пришельцев и полностью оттягивает внимание на себя, не особо идя вперед и закрепляясь на заранее выбранных позициях. Морпехи же пойдут в тоннели со стороны Владивостока. А со стороны Заставы, также по подземным переходам, в П-2 устрелятся часовые.

Разработку тактики Ромин оставил целиком на совести Павла. Полковник выбрал три тоннеля, до которых можно добраться, не привлекая внимания противника. Куда-то овражек вел, где-то путь до тоннеля пролегал под прикрытием гребня холма. Не в привычках полковника было рисковать всеми яйцами в одной корзине. В тоннели по его задумке пойдут первый, второй и четвертый взводы. «Титаны» третьего, несмотря на возражения командира, оставались в резерве.

Наброски были слишком общими по той простой причине, что в случае с протопрограммой планировать что-то более детальное бессмысленно. Появятся у нее завтра авианосцы для капель или роботы-пауки размером с пятиэтажку, к примеру, и тактику придется прямо на коленке посреди боя переделывать. И предугадать, куда и во что пришельцы эволюционируют на этот раз, было невозможно.

Глава 8

Чтобы уменьшить время реакции на подвохи, которые могла подкинуть протопрограмма, Павел начала новой волны ожидал прямо в МКП. Мобильные комплексы столпились вокруг посадочных площадок, но на «Драккары» пока грузиться не спешили. Никто не мог предугадать, пешим строем они пойдут или надо будет срочно десантироваться. Пришельцы могли так надавить на выдвинувшихся защитников Владивостока, что тем могла срочно понадобиться помощь.

Из укреплений, возведенных на перешейке полуострова Муравьева-Амурского, вышли два бронированных кулака. Танки, пехота на БМП, ствольная и реактивная артиллерия. Павел, пролистывая список частей, принимавших участие в операции, прикинул, что силы людей раз в десять численно превосходят ту орду, которую обычно выставляют пришельцы. Но полковник на собственной шкуре знал, что это преимущество мнимое. Одна удачно прорвавшаяся вертушка без проблем в фарш превратит отделение, а то и роту пехоты.

Однако при взгляде сверху на расползающиеся по дорогам колонны с техникой, душу охватывал восторг от масштабности происходящего. Впереди двух группировок двигались «Мухтары» и «Титаны», готовые зарубиться с пришельцами лоб в лоб. Корпус на корпус, броня в броню, кость в кость! А за разномастными подразделениями ползли тяжелые тягачи инженерных войск, за ними следовал арьергард из МКП, а сверху две этих змей из стали прикрывала туча дронов. Из них разведывательных меньше половины, остальные вооружены и несли на подвесках ракеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.